

Александр МУСИН

АННА КИЕВСКАЯ: МЕЖДУ ИСТОРИОГРАФИЕЙ И ИСТОРИЕЙ

О дочери киевского князя Ярослава Мудрого Анне нам известно благодаря немногочисленным западноевропейским источникам, повествующим о ее браке с королем Франции Генрихом I Капетингом (1008–1060; король с 1031) и последующей судьбе вдовствующей королевы. В исторической науке этот брак обычно характеризуется как “экзотический”, “загадочный”, “невероятный” и “необъяснимый”. Впрочем, обстоятельства его заключения будоражили уже воображение современников. Так, жизнеописание внука Генриха и Анны, короля Людовика VI, составленное аббатом Сугерием между 1108 и 1137 гг., повествует о “драгоценном” рубине, который якобы был привезен из Руси в качестве свадебного дара. Внук королевы преподнес камень аббатству Сан-Дени, дабы украсить им оправу тернового венца Спасителя¹. Позднее считалось, что этот рубин был частью короны Людовика Святого, хотя опись королевской сокровищницы 1534 г. никак не комментирует его происхождение². Тем не менее, легенда, согласно которой брачное посольство сопровождалось богатыми дарами, в том числе и “гиацинтом Анны”, укоренилась в науке³. Подобным образом к дарам Анны Ярославны не ранее 1830-х годов было причислено и т.н. Реймское Евангелие⁴, представляющее конволют кириллического текста, датируемого XI в., и глаголической части, созданной в 1395 г. в Эммаусском монастыре в Праге. Существует мнение, что кириллические листки, якобы сопровождавшие Анну из Киева, в Чехию мог привести выросший во Франции император Священной Римской империи Карл IV (1316–1378; император с 1346), однако достоверность этой гипотезы подтвердить затруднительно⁵. Известно, что кодекс попал во Францию только

¹ *Suger, abbé. Vie de Louis VI le Gros. H. Waquet (éd.). – Paris, 1964. – P. 276 (“...preciosissimum jacinctum atave, regis Ruthenorum filie, quod de sua in manu nostra reddens ut corone spinee Domini infigeretur precepit, sanctis martiribus per nos destinavit [Ludovicus rex]”).*

² *Pinoteau H. La symbolique royale française, V^e–XVIIIe siècles. – Paris, 2004. – P. 291–293.*

³ *Bautier R.-H. Anne de Kiev, Reine de*

France, et la politique royale au XIe siècle, étude critique de la documentation // Revue des études slaves. – Paris, 1985. – Vol. 57(4). – P. 550.

⁴ *Тургенев А. И. Древнее известие об Анне Ярославне и славянское Евангелие в Реймсе // Журнал министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1836. – Т. 9. – С. 229–230.*

⁵ Ср. мнение Владимира Александровича, который вводит эту гипотезу с

в XVI в., определенно – до 1574 г. В XVI–XVIII вв. Евангелие использовалось в ритуале коронации французских монархов⁶. Причины такой сакрализации кодекса остаются неясными, если не принимать в расчет необычность славянской рукописи для библиотеки французского средневековья.

Недоумение, вызванное браком Генриха и Анны, отразилось в обильной историографии, представленной как исследованиями, так и публицистикой и беллетристикой, парадоксальным образом влиявшими друг на друга. По своему объему эта историография существенно превосходит скудный корпус письменных источников, а предположения и гипотезы – возможность интерпретации самих текстов. Многие современные публикации игнорируют обширную библиографию, посвященную истории Франции середины XI в., выводы и наблюдения которой могут сыграть важную роль в изучении темы. Чтобы вернуться к историческим реалиям, необходимо не только освободиться от “историографического бремени”, предварительно оценив его позитивный потенциал, но и постараться подойти к источникам с новым прочтением, поместив их в контекст событий, разворачивавшихся в середине XI в. на Северо-Западе Европы.

Историографический обзор стоит начать с “романтической традиции” XVII в. Тогда брак связывали с “добродетелями” и “красотой” невесты, весть о которых разнеслась по всей Европе. В таком духе высказывался Франсуа-Эд де Мэзерэ (1610–1683), относивший брак к 1044 г.⁷. Столетием позже Пьер-Шарль Левек (1736–1812) сформулировал основные причины союза, некритическое использование которых в различных комбинациях легло в основу практически всех последующих трудов. Прежде всего, французская корона решила на этот шаг из-за влияния Руси на европейскую политику XI в. Другим побудительным мотивом найти невесту на окраине христианского мира было желание избежать конфликта с Римской Церковью, которая запрещала близкородственные браки между правящими домами Европы. В этом союзе был якобы заинтересован и Рим, намеревавшийся таким образом войти в сношения с Русью. Исторические и хронологические неточности (Гита, дочь Харальда, была замужем не за князем Владимиром Ярославичем, а за Владимиром Всеволодовичем, отец которого мог быть женат на византийской аристократке, однако никаких свидетельств, что она была дочерью императора Константина IX Мономаха, не существует) лишь оттеняют основную идею автора:

методологическим ограничением “Прицому вважається...”: Александрович В. Київські аркуші Реймського Евангелія // Реймське Євангеліє Анни Ярославівни. – Львів, 2010. – С. 24.

⁶ Основные исследования и общую информацию см.: *Jadart H. Le Dossier de l'Évangélaire slave à la bibliothèque de Reims. – Besançon, 1902; Жуковская Л. П. Реймское евангелие. История его изучения и текст. Предварительные публикации. [Проблемная группа по экспери-*

ментальной и прикладной лингвистике. Институт русского языка АН СССР]. – Москва, 1978. – Вып. 114; Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – Москва, 2001. – № 4. – С. 16; Hawryluk V. L'Évangélaire slave de Reims dit Texte du sacre. – [Milhaud], 2009; Реймське Евангеліє...

⁷ *Mézeray, de, F. E. Histoire de France depuis Faramond jusqu'à maintenant. – Paris, 1643. – Vol. 1. – P. 398–399.*

Ярослав Мудрый был первейшим правителем северных стран, что и сделало его дочерей известнейшими невестами Европы⁸. Идеи П.-Ш. Левека резюмированы следующим образом: в XI в. Русь “была более едина, более счастлива, более могущественна и более обширна, чем Франция”⁹. Рассматривая эти выводы, не стоит забывать, что автор эмигрировал в Россию из революционной Франции, и его оценка не могла не нести на себе отпечаток тогдашней политической ситуации. Схожим образом оценивал причины брака и Вольтер. Он считал, что Генрих посредством этого союза намеревался избежать конфликта с “брачными предрассудками” своего времени, и лишь удивлялся, каким образом в эпоху, когда связи между частями Европы были столь редки, король Франции узнал о существовании принцессы из “*rays des anciens Scythes*”¹⁰.

Среди российских историков Николай Карамзин был первым, кто относительно подробно остановился на обстоятельствах брака Анны, тогда как Василий Татищев и Сергей Соловьев лишь кратко упомянули о нем¹¹. Он датировал французское посольство в Киев 1048 г. и объяснял этот союз в духе построений П.-Ш. Левека¹². Тональность его писаний 1810-х годов хорошо соответствовала роли Российской империи в победе над Наполеоном. Несмотря на кристаллизацию основных мифов об Анне Ярославне в начале XIX в., именно тогда началось собирание корпуса связанных с ней текстов. Это оказалось возможным благодаря новому этапу русско-французских отношений. А. Лобанов-Ростовский, долго живший во Франции по окончании наполеоновских войн, был первым, кто опубликовал акты французских королей, упоминавшие Анну. Причины брака в его освещении оставались прежними: красота невесты и величие Руси, заставлявшее Византию “покупать у нее мир”. Однако автору принадлежит новая мифологема. Обратив внимание на то, что в актах королева именуется то Анной, то Агнессой, и отметив, что второе из имен не встречается в греческом месяцеслове, он “естественно предположил”, что королеве после

⁸ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie, et de principales nations de l'Empire Russe. 4e éd. – Paris, 1812. – Т. 1. – P. 208–209.

⁹ France: ses anciennes relations avec la Russie. Histoire du Moyen Age // Dictionnaire chronologique et raisonné des découvertes, inventions, innovations, perfectionnements, observations nouvelles et importations en France, dans les sciences, la littérature, les arts, l'agriculture, le commerce et l'industrie de 1789 à la fin de 1820. – Paris, 1823. – Vol. 7. – P. 466. Александр Лобанов-Ростовский в своем сочинении об Анне Ярославне охотно процитировал эту фразу (“...la Russie était alors plus unie, plus heureuse, plus puissante, plus vaste que la France...”), ошибочно приписав ее самому П.-Ш. Левеку: *Lo-*

banoff de Rostoff A. Recueil de pièces historiques sur la reine Anne ou Agnès, épouse de Henri Ier, roi de France et fille de Iaross-laf Ier, grand-duc de Russie, avec une notice et des remarques. – Paris, 1825. – P. X.

¹⁰ *Voltaire.* Essai sur les moeurs et l'esprit des nations, et sur les principaux faits de l'histoire depuis Charlemagne jusqu'à Louis XIII... // *Voltaire F.-M.-A.* Oeuvres complètes. – Paris, 1817. – Vol. 4. – P. 267–268.

¹¹ *Татищев В. Н.* История Российская. – Москва, Ленинград. 1963. – Т. 2. – С. 224; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. – Москва, 1962. – Кн. 1, т. 1–2. – С. 218.

¹² *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. – Москва, 1991. – Т. 2–3. – С. 24, 207–208.

схизмы 1054 г. пришлось принять латинскую веру, что привело к перекрещиванию и перемене имени¹³. Однако нам ничего не известно о канонических предписаниях середины XI в., касающихся перехода из византийского обряда в латинский. Наоборот, существует мнение об отрицательном отношении Римской Церкви к перекрещиванию. Византийская практика перекрещивания латинян при их переходе в восточный обряд известна, начиная с XI–XII вв. Она просуществовала до 1484 г., после чего возобновилась лишь в XVIII в. Такая практика неизменно осуждалась Римской Церковью, которая, за редким исключением, ей не следовала¹⁴. В Московской Руси этот обычай сложился в XV–XVI вв., хотя отдельные свидетельства о нем вроде бы встречаются и в более раннее время. Не исключено, что он стал реакцией на перекрещивание православных в Болгарии, Венгрии и Польше, практиковавшееся в 1360–1370-х годах францисканцами и польским королем Казимиром Великим¹⁵. Однако лишь в период 1620–1667 гг. перекрещивание в Московском царстве получило каноническое одобрение. В этом смысле послание 1059 г. папы Николая II ad Reginem Galliae, не названной по имени¹⁶, на которое ссылается А. Лобанов-Ростовский, никак не доказывает его догадку: папа лишь обращается к одной из своих поданных, обрядовая принадлежность которой его могла не интересовать, тем более, что конфликт между Римом и Константинополем только набирал силу, не затрагивая при этом остальную Европу.

Вместе с тем двойственность именования Анны в королевских актах заслуживает внимания. Употребление форм *Agne / Agnes* ограничивается лишь двумя грамотами ее сына Филиппа, датируемыми в пределах 4 августа – 25 ноября 1060 г. Начиная с 14 мая 1061 г., королева упоминается в документах только с “православным” именем, а в грамоте 1063 г., данной аббатству Сан-Крепан-ле-Гранд в Суассоне, вообще ставит свою уникальную кириллическую подпись “АНАРЪННА”. После кончины в актах *pro remedio animae* она вновь фигурирует как Анна¹⁷. Информация последней группы источников

¹³ Lobanoff de Rostoff A. Recueil de pièces historiques sur la reine Anne... – P. V–X, 20, 51.

¹⁴ Gill J. Byzantium and the Papacy, 1198–1400. – New Brunswick, 1978. – P. 40, 74–77.

¹⁵ Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. – Paris, 1990. – С. 86, 391–392.

¹⁶ Epistola Nicolai II pape ad Annam reginam // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet (éd.). – Paris, 1767. – Т. 11. – P. 653–654.

¹⁷ Перечень королевских актов, упоминающих Анну, и обоснование их хронологии см.: Prou M. Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France (1059–1108). – Paris, 1908. – N° II. – P. 7 ([11] (“cum matre regina”;

1060 г., после 4 августа); n° III. – P. 12 ([2] (“cum regina matre”; 1060 г.); n° IV. – P. 14 ([29] (“Agne Regine”; 1060 г., после 4 августа); n° V. – P. 17 ([6] (“A. Regina”; 1060 г., после 4 августа); n° VI. – P. 20 ([2] (“matris ejus Agnetis”; 1060 г., 25 ноября); n° X. – P. 31, 433 ([12] (“matris nostre Anne”), [28] (“Annae reginae”; 1061 г., 14 мая); n° XIV. – P. 43 ([8] (“genitricis mee Anne”; 1060–1061 гг.); n° XVI. – P. CXXXIV, 48 (кириллическая подпись “АНАРЪННА”; 1063 г.); n° XVIII. – P. 53 ([6] “Anna regina”; 1065 г., 26 января); n° XIX. – P. 56 ([4] “matre”; 1065 г., до 4 августа); n° XXXII. – P. 98 ([19] “Anna regina”; 1067 г.); n° XXXVI. – P. 106 ([6] “A. gratia Dei Francorum regina”; 1060–1067 гг.); n° XLIII. – P. 121 ([20] “mater mea nomine Anna”; 1069 г., до 4 августа);

крайне важна, поскольку Церковь традиционно поминала усопших с тем именем, которое они имели или принимали в момент кончины.

Ситуация с использованием “латинизированного” имени королевы может быть понята, исходя из реконструируемой практики королевской канцелярии того времени. При молодом короле Филиппе ее составляли архиканцлер, архиепископ Реймский Гervasий, канцлер Бодуан и нотариус Евстафий¹⁸, т. е. те же лица, которые занимались делопроизводством короля Генриха до его кончины в 1060 г. Очевидно, в своей деятельности они руководствовались ономастиком, сложившимся при покойном монархе.

Анна фигурирует лишь в трех грамотах своего супруга, что, по мнению исследователей, само по себе исключительно¹⁹. Форму имени королевы в акте, подписанном между 23 мая 1059 г. и 4 августа 1060 г. в пользу аббатства св. Ремигия в г. Санс, и в акте в пользу аббатства Сан-Мор-дэ-Фоссэ (12 июля, между 1054 и 1058 гг.), установить не удалось²⁰. Однако существовал еще один документ, относимый к октябрю 1055 г. – августу 1060 г. и подтверждающий возрождение архиепископом Гervasием монастыря св. Никезия в Реймсе. Акт ныне утрачен, но он цитируется в церковной переписке XVII в. Здесь Анна определенно названа “*Agnes*”²¹.

Однако факт кириллической подписи королевы 1063 г. способен подтвердить, что прожив более 10 лет во Франции, Анна сохранила не только свое имя, но и особенности славянского произношения латинских слов, отсылающие нас к южному диалекту восточнославянского языка²².

н° LXXV. – P. 191 ([19] “*Anne matris Philippi regis*”; 1075 г., до 23 мая); н° CXXX. – P. 330 ([9] “*Anna*”; 1072–1092 гг.).

¹⁸ Prou M. Recueil des actes de Philippe... – P. LXVIII. По поводу методов работы королевской канцелярии в это время см.: Guyotjeannin O. Les actes d’Henri Ier et la chancellerie royale dans les années 1020–1060 // Comptes rendus de l’Académie des Inscriptions et Belles Lettres. – Paris, 1989. – Janvier-mars. – P. 81–97; Ejudem. Les actes établis par la chancellerie royale sous Philippe Ier // Bibliothèque de l’École des chartes. – Paris, 1989. – T. 147. – P. 29–48; Ejudem. Actes royaux français. Les actes des trois premiers Capétiens (987–1060) // Typologie der Königsurkunden (Kolloquium der Commission Internationale de Diplomatie in Olmütz 30.8.–3.9.1992) / J. Bistrický (Hrsg.). – Olomouc, 1998. – P. 43–63; Dufour J. Typologie des actes de Philippe Ier (1060–1108) et de Louis VI (1108–1137), rois de France // Typologie der Königsurkunden... – P. 65–99.

¹⁹ Dhondt J. Sept femmes et un trios des rois // Contributions à l’histoire économique

et sociale. – Bruxelles, 1964–1965. – T. 3. – P. 53.

²⁰ Soehnée F. Catalogue des actes d’Henri Ier, roi de France: 1031–1060. – Paris, 1907. – P. 103–105, 125–126. – N° 102, 123.

²¹ Flodoard de Reims. Metropolis Remensis historia / G. Marlot (ed.). – Insulis, 1666. – T. 1. – P. 646 (“*Praesentat Regis Henrici et uxoris ejus Agnetis libera donatione, cum suo et successoris sui Philippi praecepto et confirmatione*”). Ср.: Soehnée F. Catalogue des actes... – P. 105–106. – N° 104.

²² О подписи и полемике см.: Thomas A. Essai de philologie française. – Paris, 1898. – P. 159–165; Raynaud G. Рец. на: Thomas A. Essai de philologie française. – Paris, 1898 // Bibliothèque de l’École de chartes. – Paris, 1898. – T. 59(1). – P. 420–421; Gamillscheg E. Zum Lautwert von altrussische ъ: Ana Rъina // Zeitschrift für slavische Philologie. – Heidelberg, 1927. – Bd. 4. – S. 141–142; Thomson A. Nochmals über Ana Rъina // Zeitschrift für slavische Philologie. – Heidelberg, 1928. – Bd. 5. – S. 392–393; Vossler K., Berneker E. Zur Unterschrift der Königinmutter Anna Verfasser Erschienen // Archiv für slavische

Представляется, что новое положение королевы-матери в регентском совете позволило ей со временем отказаться от “навязанной” формы собственного имени. Уникальное использование кириллической подписи стоит рассматривать как культурно-антропологический жест, символизирующий победу средневековой женщины-аристократки над внешними обстоятельствами²³. В связи с этим нельзя не пожалеть, что Анне не нашлось места на страницах книги, посвященной женщинам династии Капетингов²⁴.

Я не останавливаюсь здесь подробно на истории с обнаружением в XVII в. в аббатстве Вилльер в г. Серни (Фэртэ-Аллэ, Эссон) фрагментированной надгробной плиты, сегодня утраченной, с предполагаемой надписью “*Hic jacet domina Agnes uxor quondam Henrici regis*”. Плиту, по собственному утверждению, видел известный знаток древностей иезуит Клод-Франсуа Менэстрие (1631–1705), однако позднее это известие было воспринято критически²⁵.

Philologie. – Berlin, 1929. – Bd. 42. – S. 258–261; Ekblom R. Ana гина: eine Namenunterschrift der Enkelin des schwedischen Königs Olov Skötkonung. – Uppsala, 1930; Черных П. Я. К вопросу о подписи французской королевы Анны Ярославны // Доклады и сообщения филологического факультета Московского государственного университета. – Москва, 1947. – Вып. 3. – С. 27–31; Мельников Е. И. О языке и графике подписи Анны Ярославны // Славянское языковедение: Сб. статей / В. В. Виноградов (ред.). – Москва, 1959. – С. 113–119; Shevelov G. Y. On the So-called Signature of Queen Ann of France (1063) // Ligiustic and Literaru studies. 3: Historical and Comparative Linguistics / M. A. Jazayery (ed.). – Hague, 1978. – P. 249–256; Shevelov G. Y. On the So-called Signature of Queen Ann of France (1063) // Ejudsem. In and around Kiev. – Heidelberg, 1991. – P. 44–51; Холодильник А. Н. Автографы Анны Ярославны – королевы Франции // Русская речь. – Москва, 1985. – № 2. – С. 109–113; Зализняк А. А. Подпись Анны Ярославны и вопрос о не книжном письме в древней Руси // Антропология культуры. – Москва, 2005. – Вып. 3: К 75-летию Вяч. Вс. Иванова. – С. 139–147; Poppe A., Poppe D. Anna Regina. Przyczynek paleograficzny // Studia i Materiały z Historii Kultury Materialnej. – Warszawa, 2006. – Т. 71. – S. 239–246; Ejudsem. The Autograph of Anna of Rus', Queen of France // Journal of Ukrainian Studies. – Toronto, 2009. – Vol. 34. – P. 401–406.

²³ Анджей и Данута Поппэ, обратив внимание на то, что в самом акте 1063 г. королева-мать никак не упоминается, так

же связывают появление кириллической подписи с необычайными обстоятельствами. Заметив этот пропуск, очевидно, осознанно допущенный канцелярией и регентским советом с целью устранить Анну от дел, вдовствующая королева, по их мнению, в эмоциональном порыве собственноручно восстановила свои права, поставив здесь свою подпись и намеренно сделав славянские буквы крупнее латинских литер: *Poppe A., Poppe D. The Autograph of Anna of Rus'...* – P. 403–404, 406. Напротив, Юрий Швецев, считая, что подобная подпись в качестве скрепы документа не характерна для королевских грамот того времени, полагал, что кириллическая надпись была нанесена на документ позднее кем-то из окружения королевы или даже из членов аббатства (sic!) в виде пояснения: *Shevelov G. Y. On the So-called Signature...* – P. 250.

²⁴ *Capetian women* / К. Nolan (ed.). – New York, 2003.

²⁵ *Menestrier Cl.-F. Nouvelles découvertes pour l'histoire de France* // *Journal des Savants*. – Paris, 1682. – 22 juin. – P. 188; *Anselme de Sainte-Marie. Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France, des pairs, des grands officiers de la Couronne et de la Maison du Roy*. – Paris, 1725. – Т. 1. – P. 73. Критическое отношение к находке см.: *Gallia Christiana in provincias ecclesiasticas distributa: qua series omnium archiepiscoporum, episcoporum et abbatum regionum omnium quas vetus Gallia complectebatur...* / J.-V. Le Clerc (ed.). – Paris, 1770. – Т. 12. – P. 242.

Впрочем, изготовление подобных кенотафов²⁶ хорошо вписывается в наши знания о развитии средневековых надгробий во Франции XIII в.²⁷, однако какую-либо связь королевы, скончавшейся в XI в., и обители, основанной в 1220-х годах, предположить затруднительно. Нельзя, однако, не вспомнить, что среди первых благотворителей аббатства в 1220–1230-х годах упомянуты *cambellanus domini Ludovici* Эрлуаний де Мелан и его жена *Agnes*²⁸, а также другая *Agnes*, вдова Арсье Беру, которая, по преданию, стала первой аббатисой женской общины²⁹. Если надгробная плита принадлежала кому-то из них, то не исключено, что уважаемый антиквар действительно мог ошибаться. Интересно, однако, отметить, что главная часовня аббатства действительно была посвящена св. Анне, память о чем сохраняется до сих пор в названии местной улицы, ведущей к обители.

Следующий этап историографии приходится на время военно-политической Антанты России, Франции и Великобритании и связан с именем Амадея Кэ де Сан-Эмура. Это был подходящий момент, чтобы напомнить о славных исторических связях союзников. Сам брак с принцессой из далекой страны, согласно автору, был вызван желанием обзавестись потомством для укрепления династии Капетингов, поскольку предшествующие браки Генриха были бездетны. Получил развитие в его труде и миф о богатых свадебных дарах, среди которых уже оказались и “золотые византийские монеты”³⁰. Сложение Антанты повлияло на историческую публицистику, посвященную Анне³¹, и даже породило “драму в пяти действиях с прологом”³².

²⁶ О такой интерпретации и даже возможном перенесении останков Анны в Виллер см.: *Velly P. F., abbé. Histoire de France, depuis l'établissement de la monarchie jusqu'au règne de Louis XIV.* – Paris, 1775. – P. 385.

²⁷ *Dectot X. Pierres tombales médiévales: sculptures de l'au-delà.* – Paris, 2006. – P. 37–38.

²⁸ *Fleureau B. Histoire de l'Abbaye de Notre-Dame de Villiers: de l'Ordre de Cîteaux, au diocèse de Sens, près La Ferté Alais...: 1220–1669.* – Fontainebleau, 1893. – P. 14, 113.

²⁹ *Ibidem.* – P. 18, note 26.

³⁰ *Caix de Saint-Aymour A. Anne de Russie, reine de France et comtesse de Valois au XIe siècle.* – Paris, 1896.

³¹ *Голубовский П. В. Новые исследования о жизни французской королевы Анны Ярославны // Киевская старина.* – Киев, 1886. – Т. 54. – С. 12–16; *Buteau H. La princesse Anne // La Nouvelle Revue.* – Paris, 1893. – Т. 85. – P. 297–306; *Тимирязев В. А. Французская королева Анна Ярославна // Исторический вестник.* – Санкт-Петербург, 1894. – Т. 55. –

С. 198–209; *Лебединцев П., прот. О посещении Киево-Софийского собора герцогом Монпансье в 1883 г. и его жертвовании собору // Исторический вестник.* – Санкт-Петербург, 1894. – Т. 55. – С. 886.

³² *Воротников А. П. Анна Ярославна – королева Франции (1051–1060).* – Москва, 1901 (2-е изд.: Москва, 1903; 3-е изд.: Париж, 1930). Перипетии французских отношений с Восточной Европой в XX в. всегда способствовали появлению публикаций, порожденных, по меткому выражению Робера-Анри Ботье (*Bautier R.-H. Anne de Kiev... – P. 541*), скорее доброй волей, чем здравым смыслом (*Paléologue M. Anna-Iaroslawnna, reine de France (1051–1075).* – Paris, 1940; Тысяча лет франко-русских отношений (выставка архивных документов в Париже) // Исторический архив. – Москва, 1960. – № 5. – С. 174; *Grunwald, de, C. Anne de Russie reine de France // Miroir de l'Histoire.* – Paris, 1964. – № 174. – P. 674–680; *Levron I. Anne de Kiev, princesse russe, reine de France // Miroir de l'histoire.* – Paris, 1972. – № 268. – P. 118–125; *Timey J. Anne de Kiev, princesse russe, reine de France et comtesse de Valois.* – Paris, 1975).

Однако именно в эту эпоху появились публикации источников и исследования, посвященные правлениям Генриха I и Филиппа I, которые смогли ответить на ряд вопросов, касающихся количества свадебных посольств, а также даты самого брака³³. Очевидно, в Киев отправилось только одно посольство в 1049 г., в котором одновременно участвовали епископ шалонский Роже, упомянутый в т.н. Реймской глоссе³⁴, и Госселан де Шони, епископ Мо, совместно с Кларием Готье, которые фигурируют в Хронике Клария из Санса³⁵. Несмотря на то, что эти лица были упомянуты источниками по отдельности, речь должна идти об одном и том же событии. Свадьба, согласно таким источникам, как *Annales Vindocinenses*, *Gesta pontificum Cameracensium* и *Vita sancti Lietbertis*, состоялась на праздник Пятидесятницы 19 мая 1051 г. одновременно с посвящением св. Лиетберта в епископы Камбрэ³⁶. Однако эти историки практически не затрагивали тем, связанных с причинами самого брака. Рискуем предположить, что они приняли гипотезу о стремлении Капетингов избежать конфликта с папством из-за “кровосмесительных” союзов. Впрочем, хорошо известно, что уже Отгон Великий в 972 г. и Гуго Капет в 987 г. ссылались на это обстоятельство в надежде на династические браки с Византией. Исследователи справедливо считают такие заявления частью стратегии по укреплению собственной легитимности через родство с императорами ромеев³⁷.

Напомним, что Гуго Капет, пытаясь реализовать брачный проект с Византией, рассчитывал на заключение брака между своим сыном Робертом

³³ *Soehnée F.* Catalogue des actes d'Henri Ier, roi de France: 1031–1060. – Paris, 1907; *Prou M.* Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France (1059–1108). – Paris, 1908. – P. XVII–XX; *Fliche A.* Le Règne de Philippe Ier, roi de France (1060–1108). – Paris, 1912. К сожалению, нам не удалось познакомиться с диссертацией Фредерика Соэнэ “Исследование жизни и царствования Генриха I, короля Франции, 1008–1060”, которая осталась неопубликованной (см. о ней: *Soehnée F.* Étude sur la vie et le règne de Henri Ier, roi de France, 1008–1060 // *École nationale des chartes: Positions des thèses soutenues par des élèves de la promotion 1891 pour obtenir le diplôme d'archiviste-paléographe.* – Paris, 1891. – P. 45–51; *Gauthier L.* Chronique et mélanges // *Bibliothèque de l'école des chartes.* – Paris, 1891. – T. 52. – P. 174).

³⁴ *Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France.* – Paris, 1904. – T. 38: Reims, t. 1 / Par H. Lorient. – P. 23.

³⁵ *Chronicon sancti Petri Vivi Senonensis* // *Bibliothèque historique de l'Yonne, ou collection de légendes: chroniques et documents divers* / L.-M. Duru, abbé (éd.). –

Auxerre, 1863. – T. 2. – P. 506. См. также: *Chronique de Saint-Pierre-le-Vif de Sens, dit de Clarius* / M. Gilles, R.-H. Bautier (éd.). – Paris, 1979.

³⁶ *Halphen L.* Recueil d'annales angevines et vendômoises. – Paris, 1903. – P. 62; *Ex vita Sancti Lietberti Episcopi Cameracensis, Auctore Radulpho, coaëvo S. Sepulchri Monacho* // *Recueil des Historiens des Gaules et de la France* / M. Bouquet (éd.). – Paris, 1767. – T. 11. – P. 481; *Gesta Lietberti episcopi* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores* (далее – MGH SS). – Hannover, 1846. – T. 7: *Gesta episcoporum Cameracensium* / L. C. Bethmann (ed.). – P. 490–492; *Raoul de Cambrai (de Saint-Sépulcre). Vita Lietberti episcopi Cameracensis* / A. Hofmeister (ed.) // MGH SS. – Leipzig, 1934. – T. 30(2). – P. 80. См. также: *Bautier R.-H.* Sacres et couronnements sous les Carolingiens et les premiers Capétiens // *Annuaire Bulletin de la Société d'Histoire de France.* – Paris, 1987. – T. 102. – P. 7–56.

³⁷ *Vasiliev A.* Hugh Capet of France and Byzantium // *Dumbarton Oaks Papers* (далее – DOP). – Washington, D.C., 1951. – Vol. 6. – P. 231; *Soehnée F.* Étude sur la vie... – P. 45.

и, скорее всего, Анной, дочерью императора Романа II и сестрой Василия II и Константина VIII, которая стала впоследствии супругой князя Владимира Святого и бабкой Анны Ярославны. А. Поппэ считал, что уже в январе 988 г. при французском дворе стало известно, что Анна выходит замуж за Владимира³⁸. Это заставило французскую дипломатию отказаться от своих планов, возможно, на время. Франсуа Оливье-Мартан заметил, что брак Генриха и Анны 60 лет спустя стоит рассматривать как своеобразный способ реализовать мечту, некогда лелеемую Гуго Капетом и Гербертом Аврилакским, будущим папой Сильвестром II – облагородить род “европейских выскочек” союзом с императорской семьей³⁹. Даже сегодня во французской историографии принято считать, что Капетинги обязаны имени Филипп, неизвестному франкам, браку с Анной, которая по материнской линии происходила из Македонской династии⁴⁰. По их мнению, это способно подтвердить верность Капетингов “византийской стратегии”. Не исключая такой возможности, заметим, что среди Рюриковичей и македонских династов в Византии это имя не было известно. В то же время оно присутствует в латинском календаре. Дата рождения Филиппа незафиксирована, но она могла приходиться на день памяти апостола⁴¹.

В XX в. появились новые попытки объяснить русско-французский брак. В ряде случаев его инициативу приписывали князю Ярославу, который стремился установить систему брачных политических альянсов с правящими европейскими домами⁴². Исследователи ссылаются обычно на сообщение Ламберта Херсфельдского под 1042–1043 гг. о русском посольстве в Гослар и неудачной попытке брака дочери “короля Руси”, предположительно, Анны, с германским императором Генрихом III⁴³. По мнению Александра Назаренко, этот отказ и вынудил Ярослава Мудрого

³⁸ *Poppe A.* The Political Background to the Baptism of Rus' Byzantine-Russian Relations between 986–89 // DOP. – Washington, D. C., 1976. – Vol. 30. – P. 232–235.

³⁹ *Olivier-Martin F.* Études sur les régences. – Paris, 1931. – Т. 1: Les Régences et la majorité des rois sous les Capétiens directs et les premiers Valois (1060–1375). – P. 23.

⁴⁰ *Theis L.* Histoire du Moyen Âge Français: chronologie commentée de Clovis à Louis XI: 486–1483. – Paris, 1992. – P. 94; *Favier J.* Dictionnaire de la France médiévale. – Paris, 1993. – P. 51; *Dunbabin J.* What's in a Name? Philip, King of France // Speculum. – Cambridge, 1993. – Vol. 68(4). – P. 949–968; *Guillorell H.* Onomastique, marqueurs identitaires et plurilinguisme. Les enjeux politiques de la toponymie et de l'anthroponymie // Onomastique, droit et politique. – Paris, 2012. – Т. 64. – P. 11–50.

⁴¹ См. также: *Hallieva-Boiché O.* Les Anglo-Saxons, les Francs, les Scandinaves: un

éclairage nouveau sur leurs relations avec les états slaves à travers les noms royaux // Camenulae. – Paris, 2010. – N° 6: Tranferts et échanges: l'interculturalité. – P. 5–6 (<http://www.paris-sorbonne.fr/IMG/pdf/Anglo-saxSlaves-2.pdf>). А. и Д. Поппэ полагают, что это имя могло быть дано новорожденному в связи с проповедью апостола Филиппа у скифов (*Poppe A., Poppe D.* The Autograph of Anna of Rus'... – P. 402), к которым византийская этногеография возводила руссов, однако, это мнение, как кажется, не было присуще латинской историографии.

⁴² *Dhondt J.* Sept femmes et un trios des rois... – P. 55–56; *Hellmann M.* Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. – Berlin, 1962. – Bd. 8. – P. 7–25.

⁴³ *Lamperti Hersfeldensis Annales / O. Holder-Egger (ed.) // MGH SS. Rer. Germ.* – Hannover, Leipzig, 1894. – Vol. 38. – P. 58.

искать союза с европейскими монархиями, который был бы направлен против Германии. Помимо Генриха, в него мог войти и венгерский правитель Андрей I Арпадович, хотя точная дата его брака с Анастасией Ярославной остается неизвестной. Исследователь также полагает, что после провала русского похода на Константинополь в 1043 г. франко-русский союз мог быть направлен и против Византии⁴⁴.

В других случаях инициатива приписывалась французской короне. Владимир Пашуто, который относил свадебное посольство в Киев к 1048–1049 г., полагал, что король рассчитывал на помощь Руси в борьбе с “феодальной лигой” графа Рауля IV де Крепи. Одновременно король был заинтересован в союзе с русским князем, рассчитывая на помощь варяжской дружины в борьбе с нормандцами⁴⁵. Эпизодическое участие руссов, возможно, варяжских наемников, в противостоянии Византии с норманцами в Южной Италии действительно известно источникам. Конкретно речь шла о битве при Каннах в 1018 г. между византийским войском во главе с катепаном Василием Воиоаннесом и армией лангобардов под предводительством Мелуса из Бари, который привлек на свою сторону нормандских наемников Жильбера Буатера⁴⁶, и битве при Мелфи 16 марта 1041 г.⁴⁷ Интересно, что это предположение, весьма умозрительное, в некотором смысле может оказаться верным.

Франко-киевский союз рассматривался и в контексте геополитики. Ги Лобришон считал, что он занимал определенное место в “новой

⁴⁴ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых и политических связей IX–XII вв. – Москва, 2001. – С. 559; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. 4: Западноевропейские источники / А. В. Назаренко (сост., пер. и коммент.). – Москва, 2010. – С. 137–138, прим. 80.

⁴⁵ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – Москва, 1968. – С. 9, 132–133; *Его же*. Русско-скандинавские отношения и их место в истории ранне-средневековой Европы // Скандинавский сборник. – Таллин, 1970. – Вып. 15. – С. 53–55.

⁴⁶ *Ademarus Cabannensis. Historia Francorum* / G. Waitz (ed.) // MGH SS. – Hannover, 1841. – Т. 4. – Р. 140 (III, 55); *Ejusdem. Chronique* / Y. Chauvin, G. Pon (intr. et trad.). – Turnhout, 2003. – Р. 208–209 (III, 55) (“Richardo vero comite Rotomagi, filio Richardi, Normannos gubernante, multitudo eorum cum duce Rodulfo armati Romanam, et inde conivente papa Benedicto Apuliam aggressi, cuncta devastant. Contra

quos exercitum Basileus intendit, et congressione bis et ter facta, victores Normanni existunt. Quarto congressu cum gente Russorum victi et prostrati sunt et ad nichilum redacti, et innumeri ducti Constantinopolim, usque et exitum vitae in carceburis tribulati sunt. Unde exivit proverbium: Grecus cum carruca laporem capit”).

⁴⁷ *Cecaumeni strategicon: et incerti scriptoris de officiis regii libellus* / V. Wasilewski, V. Jnshtedt (ed.) // Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. – Petropolis, 1896. – Т. 38. – Р. 30; *Васильевский В. Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // *Его же*. Труды. – Санкт-Петербург, 1908. – Т. 1. – С. 296 (“Mense Martio, decimoseptimo intrante, factum est proelium Normannorum et Graecorum juxta fluvium Dulibentis. Et ceciderunt ibi multi Russi et Obsequiani”). См. также: *Anonymous. Annales Baresenses* / G. Pertz (ed.). MGH SS. – Hannover, 1844. – Vol. 5. – Р. 54.

наступательной стратегии римского христианства"⁴⁸. Возможно, автор имел в виду активизацию латинской Церкви на Востоке накануне схизмы 1054 г. Источники ничего не знают о подобной "наступательной" стратегии. Впоследствии, даже если схизма 1054 г. и нашла некоторое отражение в византийской и переводной древнерусской литературе⁴⁹, взаимное отлучение папского легата и константинопольского патриарха не изменило кардинально характер отношений христианского Востока и Запада, о чем уже говорилось выше.

Высказывались предположения о связи этого брака с отношениями Франции и Германии. Жан Донд отметил, что Генрих Капетинг решил вступить в брак с Анной почти сразу после его примирительной встречи с императором Генрихом III в октябре 1048 г. в Ивуа (Кариньян, Шампань-Арденны) в результате военной кампании 1043–1045 гг. в Бургундии. Возможно, именно тогда Анна была упомянута как возможная невеста короля, о которой немецкий двор знал по крайней мере с 1043 г. после неудачного сватовства в Госларе. Автор полагал, что Генрих мог согласиться с этим предложением, поскольку папский престол занимал ставленник императора, а конфликт из-за Лотарингии так и не был улажен. Робер-Анри Ботье, напротив, полагал, что брачный союз имел антигерманский характер, поскольку его инициатива могла принадлежать проводшему несколько лет в аббатстве Ключни в Бургундии, польскому правителю Казимиру Обновителю, супругой которого была тетка Анны и сестра Ярослава Мария Добронегга⁵⁰.

"Германский" и даже "германо-русский след" в этом браке увидел и Саблоч де Важе⁵¹. Согласно его гипотезе, вторая супруга Генриха в 1034–1044 гг., "другая Матильда", иногда опускаемая историографией⁵², которую источники выводят "*ex cesarum progenie*" и называют "*neptis Heinrici Imperatoris*"⁵³, была Матильда Фризская, племянница Генриха III и дочь Людольфа Фризского и Гертруды Эгесхайм. Другая их дочь – Ида Фризская или Ида из Эльсдорфа от своего первого брака с Липпольдом

⁴⁸ Journal de la France et des Français. Chronologie politique, culturelle et religieuse de Clovis à 2000 / F. Cibiel (dir.). – Paris, 2001. – P. 171.

⁴⁹ Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. – Санкт-Петербург, 1878; Cicurov I. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropolitens Ephraim im Codex Vaticanus Graecus 828 // Fontes Minores / L. Burgman, S. Dieter (Hrsg.). – Frankfurt am Main, 1998. – Bd. 10. – S. 319–356; Kolbaba T. M. The Byzantine Lists: Errors of the Latins. – Urbana, 2000.

⁵⁰ Bautier R.-H. Anne de Kiev... – P. 545.

⁵¹ Vajay, de, S. Mathilde, reine de France inconnue Contribution à l'histoire poli-

tique et sociale du royaume de France au XIe siècle // Journal des savants. – Paris, 1971. – T. 4. – P. 241–260.

⁵² Dhondt J. Sept femmes et un trios des rois... – P. 53, 54; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях... – С. 559; Древняя Русь в свете зарубежных источников... Западноевропейские источники... – С. 102, 138.

⁵³ Miracula sancti Benedicti ab Adrevaldo, Aimoino, Andrea, Radulfo Tortario et Hugone de Sancta Maria, monachis Floriacensibus scripta / E. de Certain (ed.). – Paris, 1858. – P. 252; Ex Continuatione Historiae Aimoini monachi Floriacensis // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet (éd.). – Paris, 1767. – T. 11. – P. 276.

Штаденским⁵⁴ имела четверых детей, в том числе дочь Оду, которая вышла замуж за брата Анны Святослава Ярославича⁵⁵. Таким образом, вторая супруга Генриха оказывается не только близкой родственницей германского императора, но и свойственницей киевского князя. Если это так, то Генрих был традиционен в своей брачной политике, поскольку его первая невеста, тоже Матильда, скончавшаяся ребенком в 1033 г., была дочерью императора Конрада II.

Эта гипотеза могла бы многое объяснить. Даже «римский фактор» нашел бы здесь свое основание, поскольку Ода была не только внучатой племянницей германского императора, но и состояла в родстве с папой Львом IX (1049–1054) из рода Эгесхаймов. Ее бабка Гертруда приходилась тому сестрой («*soror Leonis papae*»)⁵⁶. Также известно, что епископ Бруно, ставший папой Львом, во время своего пребывания на кафедре в Туле (1026–1049), активно участвовал в подготовке свадьбы Генриха I и дочери Конрада II в 1030-х годах, а также встречи короля и императора в Ивуа в 1048 г.⁵⁷

Однако эта гипотеза сталкивается с непреодолимыми хронологическими противоречиями. Как было убедительно показано А. Назаренко, Ода не могла появиться на свет ранее 1040-х годов, и ее брак с князем Святославом относится к 1071–1072 гг. Заключение брака могло стоять в связи с конфликтом между тремя сыновьями Ярослава Мудрого. Именно в это время Всеволод и Святослав имели возможность рассчитывать на альянс с Германией и Данией, направленный как против Польши, так и ее союзника Изяслава⁵⁸. Брак Святослава и Оды, бывший элементом этой политической комбинации, конечно, не мог повлиять на события, случившиеся за двадцать лет до него.

Женитьбу на Анне связывали и с внутривосточными проблемами французского короля. Стремление создать независимую от местной аристократии власть вынудило Генриха отказаться от таких браков, которые бы связали его с одним из кланов Франции⁵⁹. Некоторые исследователи продолжают придерживаться мнения, что Капетинги стремились

⁵⁴ По поводу возможного отождествления «*Lippoldi, filii domine Glismodis*» с Лютпольдом Бабенбергом, маркграфом Венгерской марки, см.: *Lechner K. Die Babenberger: Markgrafen und Herzoge von Österreich, 976–1246.* – Wien, 1996; *Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях...* – С. 512–514.

⁵⁵ Отметим, что существует и другие отождествления русского супруга Оды. См.: *Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du Xe au XIIIe siècle // Orientalia Christiana.* – Roma, 1927 – Т. 35. – P. 7. – Tabl. 1, n° 22, 25; *Кашистанов С. М. Была ли Ода Штаденская женой великого князя Святослава Ярославича? // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе*

этнополитических и культурных связей. Тез. докл. / А. П. Новосильцев (ред.). – Москва, 1994. – С. 16–18.

⁵⁶ *Annales Stadenses auctore Aiberto // MGH SS.* – Hannover, 1859. – Vol. 16: *Annales aevi Suevici / J. M. Lappenberg (ed.).* – P. 319.

⁵⁷ *Bur M. Léon IX et la France (1026–1054) // Léon IX et son temps. Actes du colloque internationale / G. Bischoff, B. M. Tock (éd.).* – Turnhout, 2006. – P. 243–244.

⁵⁸ *Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях...* – С. 512, 514–529.

⁵⁹ *Werner K. F. Il y a mille ans, les Carolingiens: fin d'une dynastie, début d'un mythe // Annuaire-Bulletin de la société de l'histoire de France.* – Paris, 1993. – Années 1991–1992. – P. 87.

избегать конфликта с Римом из-за кровнородственных браков. Важную роль здесь играют труды Патрика Корбэ, который считает, что именно канонические проблемы привели к заключению “самого экзогамного брака в династической истории Франции”⁶⁰. Однако, оценивая этот фактор, нельзя не обратить внимание на определенные противоречия в церковной политике XI в. в отношении браков в запрещенных степенях родства. Сам П. Корбэ вынужден приводить дополнительную аргументацию, чтобы доказать последовательность папской политики в этом вопросе⁶¹. Источники свидетельствуют о снисходительной реакции папы Льва IX на союз Бодуана VI Фландрского и Рихильды д’Эно в 1051 г., а также брак Вильгельма Нормандского и Матильды Фландрской, изначально запрещенный в 1049 г., но впоследствии одобренный. До этого Бруно, как епископ Тула, не отреагировал в 1043 г. на “кровосмесительный” брак Генриха III и его двоюродной сестры Агнессы из Пуатье. Все это заставляет предполагать, что позиция Церкви в этом вопросе была достаточно гибкой.

Что же касается “романтической традиции”, то она получила свое развитие в формировании национальной идентичности и идеологии в различных этнических и культурных контекстах. Несмотря на то, что подобная литература зачастую способствовала консервации в массовом сознании ряда неисторических представлений об Анне Ярославне, она, тем не менее, поддерживала в обществе интерес к этой персоне и объективно не только формировала общественную потребность в преодолении расхожих мифов, но и, служа своеобразным *contradictio in contrarium*, указала пути преодоления историографического кризиса через отказ от устоявшегося в литературе набора мнений.

Особую роль образ Анны был призван сыграть в развитии украинской культуры и общества с точки зрения их европейской судьбы. Еще в начале – первой половине XX в. деятели украинского возрождения заинтересовались этой темой. Иван Франко перевел сочинение А. Кэ де Сан-Эмура об “Анне-Русинке”⁶², а Илько Борщак и Иван Филипчак посвятили Анне исторический очерк и художественную повесть⁶³. В дальнейшем эта тема получила развитие в публикациях представителей украинской диаспоры и связанных с ней учебных и научных организаций⁶⁴ как подсознательный

⁶⁰ Corbet P. Autour de Burchard de Worms: l’Église allemande et les interdits de parenté: IXème – XIIème siècle. – Frankfurt am Main, 2001. – Vol. 1. – P. 264; *Ejusdem*. In multis orbis partibus. Léon IX et les interdits de parenté (1049–1054) // Léon IX et son temps. Actes du colloque internationale / G. Bischoff, V. M. Tock (éd.). – Turnhout, 2006. – P. 347.

⁶¹ *Ejusdem*. Autour de Burchard de Worms... – P. 137–146, 262–263; *Ejusdem*. In multis orbis partibus. – P. 343, 347.

⁶² *Ке де Сент-Емур А.* Анна Русинка, королева Франції і графиня Валуа. – Львів, 1909 (репринт. – Київ, 1991).

⁶³ Борщак І. Анна Ярославна, королева Франції // Стара Україна. – Львів, 1925. – Т. 6. – С. 99–104; Филипчак І. Анна Ярославна – королева Франції. – Дрогобич, 1995 (репринт).

⁶⁴ Небелік М. Анна Ярославна, українська княжна на королівському престолі Франції в XI сторіччі. – Paris, 1952; Sokol E. D. Anna of Rus: Queen of France // The new review: A Journal of East-European History. – Toronto, 1973. – Vol. 13(4). – P. 3–13; Hallu R. Anne de Kiev, Reine de France. – Rome, 1973; Verhulst J. Anne de Kiev, Reine de France, et le rôle du Comté de

элемент евроинтеграции⁶⁵, использующий исторические параллели, а также в самой Украине⁶⁶.

Стоит напомнить и роль этого образа во внешней политике Украины. В июне 2005 г. президент Виктор Ющенко торжественно открыл в г. Санлис во Франции памятник Анне, созданный скульптором Валентином Знобой. В феврале 2007 г. он провел переговоры с властями г. Фюрстенфельдбрук (Бавария, ФРГ) о передачи Украине частицы мощей св. Эдигны из Пуха⁶⁷. Католическая святая (†1109, память 26 февраля), согласно житию, была дочерью не названного по имени французского короля, однако предание усвоило роль ее отца именно Генриху I. Известно, что у Генриха и Анны было три сына: Филипп (1052–1053–1108), Роберт (1055–1060) и Гуго (1057–1102), а также дочь Эмма, родившаяся, возможно, в 1054 г. Однако о судьбе Эммы нам ничего не известно, и надежно связать ее с Эдигной не представляется возможным.

В России “романтическая традиция” приобрела вид исторической публицистики⁶⁸, подчеркивавшей величие державы, или же “гендерного” исследования⁶⁹. Эти сочинения не привнесли в развитие сюжета ничего нового, а смешение стилей иногда приводило к феномену “дамской” публицистики⁷⁰. Здесь можно встретить мифы о том, что Анна написала свое имя на “брачном контракте”, а король, “по неграмотности”, поставил “крестик”⁷¹, что Анна совершила “гражданский подвиг”, принесла клятву на привезенном с собой “славянском евангелии”, что в “письмах к отцу” (sic!) Анна описывала Париж как “хмурый и некрасивый”, а французов –

Flandre, Baudouin V, pendant sa régence // Société des Amis du vieux Dunkerque. – Dunkerque, 1982. – P. 5–11; *Gregorivich A. Anna Yaroslavna bibliography: a selected annotated bibliography of Anna of Kiev, Queen of France 1051–1071 and princess of Ukraine.* – Toronto, 2002; *Bogomoletz W. Anna of Kiev: An Enigmatic Capetian Queen of the Eleventh Century: A Reassessment of Biographical Sources* // French History. – Oxford, 2005. – Vol. 9. – P. 299–323.

⁶⁵ Подобным образом образ Анны пытались использовать и в русской православной и католической эмиграции: *Таубе М.* Рим и Русь в до-монгольский период // Католический временник. – Париж, 1928. – Кн. 2. – С. 1–33.

⁶⁶ *Висоцький С. О.* Княгиня Ольга і Анна Ярославна – славні жінки Київської Русі. – Київ, 1991; *Хорунжий Ю., Якимів Ю.* Сага про Ярославових доньок. – Київ, 2004; *Горбенко С.* Королівський некрополь в церкві аббатства Сен-Дені та королева Франції Анна Ярославна // Історія релігій в Україні: науковий щорічник. – Львів,

2004. – Кн. 1. – С. 202–212. См. синтез в: *Луняк Є.* Анна Руська – королева Франції в світлі історичних джерел. – Київ; Ніжин, 2010.

⁶⁷ *Vita Edigna von Puch* // Acta sanctorum. Editio novissima / J. Bollandus, J. B. Carnandet, H. Godefridus (eds.). – Paris, 1865. – Vol. 3: Februarius. – P. 668; *Sauser E.* Edigna von Puch // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon / W. F. Bautz (Hrsg.). – Hamm, 1999. – Bd. 16. – S. 431–432.

⁶⁸ *Кулинич Д. Д.* Анна Ярославна, королева Франции // Вопросы истории. – Москва, 1967. – № 2. – С. 217–218; *Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. – Москва, 2001. – С. 381–385.

⁶⁹ *Пушкарёва Н. Л.* Женщины Древней Руси. – Москва, 1989. – С. 22–25; *Морозова Л. Е.* Русские княгини. – Москва, 2004.

⁷⁰ *Семенкова Т. Г.* Судьба русской царевны Анны Ярославны // Наука и жизнь. – Москва, 2004. – № 5. – С. 84–89.

⁷¹ Ср.: *Мавродин В. В.* Древняя Русь: происхождение русского народа и образование Киевского государства. – Москва, 1946. – С. 268.

как неграмотных и нечистоплотных⁷². В качестве “источника” при этом вполне мог использоваться и роман Антонина Ладинского “Анна Ярославна – королева Франции” (1961), положенный в основу фильма Игоря Масленникова “Ярославна – королева Франции” (1978), и даже детская книга Ольги Гурьян для “младшего школьного возраста” “Повесть о верной Аниске” – воображаемой служанке Анны Ярославны (1967).

Такая ситуация характерна не только для Восточной Европы. Образ Анны участвует и в мифотворчестве вокруг ее предполагаемой матери Ингигерды-Ирины, дочери шведского правителя Олафа Шотконунга. Традиция, возникшая между 1439 и 1556 гг., связывает с ней погребение княгини по имени Анна в Софийском соборе в Великом Новгороде⁷³. Канонизация Анны Новгородской в XV в. получила неожиданное развитие в современной Швеции, особенно в Сигтуне, где активно распространяется почитание Ингигерды как “шведской православной святой”. Образ Анны в этом региональном культе восходит к публицистике и “скандинавскому патриотизму”. Так, утверждается, что она произвела во Франции сенсацию своей “образованностью”, а ее сын Филипп был лишен “идеалов эпохи викингов”⁷⁴.

“Анномания” не обошла стороной и Францию, где основным жанром стал “дамский роман” и даже детская литература⁷⁵. Это проявилось и в общественной сфере, где известны как учебные организации, например, французский лицей Анны Киевской в Украине, так и культурные ассоциации. Еще в 1999 г. в Верхней Гаронне было создано общество культурного обмена Франция-Украина “Анна Киевская”, а в 2013 г. – ассоциация в Марселе с таким же названием, ориентированная на сотрудничество с Россией. Можно упомянуть созданное в 2013 г. в Дижоне агентство недвижимости “Анна Киевская”, директор которого Гэль де Крепи стремится таким образом подчеркнуть свою связь с графом Раулем де Крепи, вторым мужем Анны.

Краткий обзор популяризации образа Анны дан здесь не случайно. Существование параллельных сюжетов в публицистике и в научной литературе ставит вопрос об ответственности историков за присущий массовому сознанию антиисторизм в этом вопросе. Стоит подвести итог нашим наблюдениям и наметить перспективные направления исследований.

Прежде всего, необходимо отказаться от “романтических” версий, хотя некоторые авторы до сих пор полагают, что “roman d’amour” в средневековом браке хоть и “маловероятен, но не невозможен”⁷⁶. Стремление

⁷² Ср.: *Druon M.* The History of Paris from Caesar to St Louis. – London, 1966. – P. 70–71.

⁷³ Янин В. Л. Некрополь Софийского собора: церковная традиция и историческая критика. – Москва, 1988. – С. 128–129, 134–140.

⁷⁴ *Edberg R.* Viking princess, Christian saint: Ingegerd, a woman in the 11th century. – Sigtuna, 2005. – P. 47–48. Критику см.: Корпела Ю. Святая Анна Новгородская: факт и правда в истории // Российская история. – Москва, 2009. – № 3. –

С. 107–116.

⁷⁵ *Deforges R.* Sous le ciel de Novgorod. – Paris, 1990; *Witochyńska O.* La reine oubliée: Anna Yaroslavna – Reine de France. – Paris; Munich, 1990; *Dauxois J.* Anne de Kiev, reine de France. – Paris, 2003; *Monchaux M.-Cl.* Anne de Kiev: La petite princesse des neiges. – Paris, 2009.

⁷⁶ *Santinelli E.* Des femmes éplorées? Les veuves dans la société aristocratique du haut Moyen Âge. – [Villeneuve d’Ascq], 2003. – P. 245.

избежать союзов в близких степенях родства вряд ли было определяющим в силу гибкости церковной практики. В некоторых случаях ссылки на подобные проблемы были частью дипломатической стратегии. Мнение о международном авторитете Киевской Руси, с которой европейские монархи стремились заключить брачные союзы, стоит рассматривать как мотивированное историко-политическими причинами конца XVIII–XIX вв. Несмотря на то, что в действиях Ярослава Мудрого просматривается некоторая брачная политика, ее успех определялся, в конечном счете, интересами европейских правителей. Глобальные причины не были ответственны в середине XI в.: по остроумному замечанию Р.-А. Ботье, было бы неосторожно приписывать слабому Генриху I широкие геополитические замыслы⁷⁷. Большинство королевских браков в различных частях бывшей Каролингской империи стремилось к созданию местных союзов *sanguinis affinitas*⁷⁸, утверждающих войну и мир на границах собственных анклавов.

Исходя из этих соображений и нужно оценивать брак Генриха и Анны. Остается понять, какими политическими заботами был окружен Генрих в этот момент. Скорее всего, они были связаны с началом противостояния Франции и герцогства Нормандского. На мысль о связи брака с обострением франко-нормандских отношений наводит идеальное совпадение общей хронологии конфликта и реализации свадебного проекта. Подготовка к свадьбе разворачивается между подписанием королевского диплома аббатству Сан-Медар в Суассоне 23 мая 1048 г.⁷⁹, когда Генрих и Вильгельм еще выступают союзниками после разгрома в 1047 г. восставшей нормандской знати в битве при Валь-э-Дюн, и открытым конфликтом между ними в начале 1050-х годов⁸⁰. Первые трения и переориентация королевской политики на союз с Годфруа Мартелом начались после осады нормандцами Донфрона и Алансона, захваченных накануне графством Анжу. Если изначально король в целом мог благосклонно отнестись к позиции Нормандии в этом конфликте, то впоследствии он воспринял усиление молодого Вильгельма, до сего времени находившегося под королевским покровительством, как угрозу своей власти.

Многое зависит от уточнения даты этих событий. Обычно осада обоих замков и союз короля с Анжу относится к 1050–1052 гг.⁸¹ Однако это

⁷⁷ *Bautier R.-H.* Anne de Kiev... – P. 545.

⁷⁸ *Depreux Ph.* Princes, princesses et nobles étrangers à la cour des rois mérovingiens et carolingiens: alliés, hôtes ou otages? // *L'étranger au Moyen Âge. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public.* Göttingen, Juin 1999 / Cl. Govard (dir.). – Paris, 2000. – P. 147.

⁷⁹ *Soehnée F.* Catalogue des actes d'Henri... – P. 84–85. – N° 80.

⁸⁰ *Dhondt J.* Les relations entre la France et la Normandie sous Henri Ier // *Normania.* – Caen, 1939. – T. 12. – P. 465–486.

⁸¹ *Dhondt J.* Henri Ier, l'Empire et l'Anjou (1043–1056) // *Revue belge de philologie et d'histoire.* – Bruxelles, 1946. – Vol. 25(1–2). – P. 98, 100, 102, 104; *Douglas D. C.* William the Conqueror: The Norman impact upon England. – London, 1964. – P. 383–390; *Barlow F.* William I and the Norman Conquest. – London, 1965. – P. 16; *Bates D.* The dates of William II's campaigns against Geoffrey Martel, 1048–1052 // *Ejusdem.* Normandy before 1066. – London; New York, 1982. – P. 255–256; *Potts C.* Normandy 911–1144 // *A Companion to the Anglo-Nor-*

мнение было оспорено еще Луи Хальфаном, что получило дополнительное обоснование в трудах Оливье Гийо и Жерара Луиза, предложивших “высокую хронологию” событий. Согласно их построениям, осада Донфрона происходила одновременно с нормандской оккупацией расположенных неподалеку городов Сэ и Пассэ. Эти события должны были произойти до сентября 1049 г., поскольку на синоде в Реймсе в начале октября Ив из Беллема, новый епископ Сэ, был вынужден оправдываться за пожар, случившийся в кафедральном соборе из-за нашествия неких “разбойников”⁸². Наиболее вероятно, речь шла о нормандцах.

Подозрения короля в отношении Вильгельма могли лишь усилиться после Реймского собора 3–5 октября 1049 г.⁸³, на котором сам Генрих и большинство его епископов отсутствовали под предлогом похода против “неких мятежников”⁸⁴. Если О. Гийо полагал, что речь действительно могла идти о военной компании против графства Анжу и осаде Мульерна в 1049 г.⁸⁵, то другие историки скептически восприняли подобное оправдание⁸⁶. Король, обвинявшийся в симонии, явно не был заинтересован в присутствии на этом соборе своих епископов и стремился избежать встречи с папой, активно выступавшим против королевского вмешательства в дела Церкви⁸⁷. Жан-Франсуа Лемаринье пытался дополнительно объяснить отказ Генриха приехать в Реймс его враждебностью к императору Генриху III, союзнику нового папы⁸⁸. Позиция короля резко контрастировала с благожелательным присутствием императора на синоде в Майнце в конце 1049 г. Реймский собор действительно высказался против симонии и против участия короля в назначении аббатов и епископов⁸⁹.

man World / C. Harper-Bill, E. van Houts (eds.). – Rochester; New York, 2003. – P. 23.

⁸² Guillot O. Le comte d'Anjou et son entourage au XIe siècle. – Paris, 1972. – Vol. 1. – P. 69–72; Louis G. La Seigneurie de Bellême X^e–XIIe siècles, dévolution des pouvoirs territoriaux et construction d'une seigneurie de frontière aux confins de la Normandie et du Maine à la charnière de l'An mil. – Flers, 1993. – T. 1. – P. 356–358. См. также: Halphen L. Le comté d'Anjou au XIe siècle. – Paris, 1906.

⁸³ По поводу собора и его хронологии новую работу см.: Morelle L. Le concile de Reims de 1049 et le statut de l'abbaye de Montier-en-Der. Avec l'édition du faux précepte de Louis le Pieux en faveur de l'Église de Reims (BM2 835) // Francia-Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. – Paris, 2001. – Bd. 28(1). – P. 91–113.

⁸⁴ Anselmi Remensis historia dedicationis ecclesiae sancti Remigii apud Remos // Patrologiae cursus completus. Series latina / J.-P. Migne (ed.). – Paris, 1880. – T. 142. –

Col. 1415–1440; Anselme de Saint-Remy. Histoire de la dédicace de Saint-Remy / J. Hourlier (éd., trad.) // La Champagne bénédictine: contribution à l'année saint Benoît: 480–1980: actes de la Journée d'histoire monastique du 22 mars 1980. – Reims, 1981. – P. 179–297.

⁸⁵ Guillot O. Le comte d'Anjou et son entourage... – P. 72–73.

⁸⁶ Hefele, von, K. J. Histoire des conciles d'après les documents originaux. – Paris, 1871. – Vol. 6. – P. 299–312; Fliche A. La Réforme grégorienne. – Louvain, 1924. – Vol. 1. – P. 143.

⁸⁷ Amann E., Dumas A. L'Église au pouvoir des laïques (888–1057) // Histoire de l'Église: depuis les origines jusqu'à nos jours / A. Fliche, V. Martin (dir.). – Paris, 1940. – Vol. 7. – P. 102–103.

⁸⁸ Lemarignier J.-F. Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens (987–1108). – Paris, 1965. – P. 99.

⁸⁹ Amann E., Dumas A. L'Église au pouvoir... – P. 96; Sacrorum conciliorum nova

Исследователи полагают, что авторитету Генриха был нанесен существенный ущерб⁹⁰.

Если французский епископат практически отсутствовал на соборе, то нормандские епископы активно участвовали во всех его сессиях. Из 20 епископов, бывших на соборе, пятеро прибыли из Нормандии⁹¹. Они оказались усилены новоизбранным епископом Сэ Ивом, политически связанным с герцогом Вильгельмом⁹². Исследования показывают, что нормандский провинциальный синод представлял собой весьма замкнутую группу епископов, подчинявшуюся герцогу⁹³. Таким образом, действия Вильгельма в Реймсе могут рассматриваться как оппозиция Генриху.

Внимания заслуживает еще один эпизод, имевший место на соборе. Именно тогда папа не благословил брак Вильгельма Нормандского и Матильды Фландрской⁹⁴, все же состоявшийся в самом начале 1050-х годов. Известно, что бабка Матильды Элеонора Нормандская, жена Болдуина IV Фландрского (1012-1013–1067), приходилась Вильгельму теткой, будучи дочерью герцога Нормандии Ричарда II Доброго (963–1026) и родной сестрой отца Вильгельма – Роберта Великолепного (1000–1035). Соответственно, невеста была двоюродной племянницей герцога Вильгельма и находилась с ним в пятой степени родства, что подпадало под канонический запрет, одобряемый папой Львом IX. Однако, как мы уже отметили, церковная политика в этом вопросе была достаточно гибкой, и в данном случае, как и во многих других, первоначальный запрет был обойден участниками предполагаемого альянса.

Очевидно, этот брачный союз между Нормандией и Фландрией планировался уже во второй половине 1049 г. И нормандский и французский матримониальные проекты приходятся практически на одно и то же время, характеризующееся серьезными политическими и дипломатическими изменениями в Северо-Западной Европе. Именно тогда не только формируется политический альянс Фландрии и Нормандии и происходит разрыв между Вильгельмом и Генрихом, последний из которых заключает союз с Анжу, но и начинают складываться новые отношения между Нормандией и Англией. Согласно рукописи "D" "Англо-Саксонской хроники", в начале 1050-х годов Вильгельм побывал на Британских островах, а осенью 1051 г. граф Евстафий Булонский, вассал Фландрии и зять английского короля Эдуарда Исповедника, также нанес последнему визит. Известно, что в 1049 г. император Генрих III пытался использовать английский флот против Фландрии, и весьма

et amplissima collectio / J. D. Mansi (ed.). – Florence, 1774. – Т. 19. – Col. 627.

⁹⁰ Fliche A. La Réforme grégorienne. – Vol. 1. – P. 143.

⁹¹ Amann E., Dumas A. L'Église au pouvoir... – P. 103.

⁹² Louis G. La Seigneurie de Bellême... – P. 357.

⁹³ Foreville R. The Synod of the province of Rouen in the eleventh and twelfth century // Church and government in the Middle Ages: Essays presented to C. R. Cheney on his Seventieth Birthday / C. N. L. Brooke et al. (eds.). – Cambridge, 1976. – P. 34–37.

⁹⁴ Hefele, von, K. J. Histoire des conciles... – P. 310.

возможно, что оба визита имели своей целью нейтрализовать эту потенциальную угрозу⁹⁵.

Можно предполагать, что союз, который начал складываться между Нормандией, Фландрией и Англией в 1049–1051 гг., был усилен женитьбой Вильгельма на Матильде. Непосредственно после 1051 г., согласно Гийому из Пуатье и Гийому Жюмьежскому, король Эдуард избрал герцога Вильгельма своим преемником⁹⁶. Роль брака Юдифи, сводной сестры Бодуана IV, с ярлом Тостигом Годвинсоном, который приходится на это же время, в сложении тройственного союза не вполне очевидна. Так, Фрэнк Барлоу, который изначально сопоставил эти события⁹⁷, позднее заметил, что в 1051–1052 гг. союз Бодуана Фландрского и Годвина Уэссекского, сложившийся в результате этого брака, мог угрожать как планам английского короля, так и нормандского герцога. Действительно, Годвин, вынужденный бежать из Англии после конфликта с королем Эдуардом, в 1051–1052 гг. нашел убежище именно во Фландрии, с помощью которой позднее и вернулся к власти⁹⁸.

Таким образом, уже во время французского посольства в Киев в 1049 г. можно предполагать рост политической напряженности между Францией и Нормандией. Точная последовательность событий неизвестна, и противники в течение некоторого времени могли предпринимать дипломатические маневры в поисках компромисса. Так, во время осады Мульерна осенью 1049 г. войска короля и герцога еще могли действовать заодно, если верить сведениям Гийома из Пуатье⁹⁹. Один из королевских актов сообщает, что Вильгельм мог находиться при дворе Генриха в Витри-о-Лож осенью 1052 г., однако политический смысл такого визита неизвестен, тогда как подлинность самого акта вызывает сомнение у некоторых историков¹⁰⁰. Однако, в любом случае, период 1049–1051 гг. должен рассматриваться как поворотный момент во взаимоотношениях короля Генриха и герцога Вильгельма, особенно если мы согласны с ранней датой осады Донфрона. В такой ситуации решение Генриха найти новую королеву может рассматриваться как “симметричный ответ” на политические маневры Вильгельма и его предстоящий брак.

⁹⁵ Barlow F. William I and the Norman Conquest. – P. 16–17; Douglas D. C. William the Conqueror... – P. 169.

⁹⁶ Об этом см.: Bouet P. Les relations entre les Scandinaves, l'Angleterre et la Normandie avant la bataille de Hastings // La tapisserie de Bayeux. Une chronique des temps vikings? Actes du colloque international / S. Lemagnen (dir.). – Bonsecours, 2009. – P. 73, 75.

⁹⁷ Barlow F. William I and the Norman Conquest. – P. 16.

⁹⁸ Barlow F. Edward the Confessor. – Berkeley; Los Angeles, 1970. – P. 119–120.

⁹⁹ Guillaume de Poitiers. Histoire de Guillaume le Conquérant [Gesta Guillelmi ducis Normannorum et regis Anglorum] / R. Foreville (éd.). – Paris, 1952. – P. 16; Bates D. The conqueror's adolescence // Anglo-Norman Studies. – Woodbridge, 2003. – Vol. 25. – P. 15.

¹⁰⁰ Bates D. William the Conqueror's wider western European world // The Haskins Society Journal. Studies in Medieval History. – Woodbridge, 2006. – Vol. 15. – P. 74; Fauroux M. Recueil des actes des ducs de Normandie de 911 à 1066. – Caen, 1961. – P. 297–299. – N° 127. О подлинности см.: Guillot O. Le comte d'Anjou et son entourage... – P. 105–106.

Остается понять, каковы могли быть политические мотивы брака с далекой княжной в условиях сложения на Северо-Западе Европы политической коалиции морских держав, которая потенциально угрожала власти короля Генриха. Считаем возможным предположить, что этот брак преследовал своей целью союз Франции с правителем Норвегии Харальдом I Сигурдарсоном, женатым на Елизавете, другой дочери Ярослава Мудрого и сестре Анны. Естественно, речь идет о плохо отраженном в источниках правлении “самого загадочного” из Капетингов, который “продолжает оставаться фантомом для историков”¹⁰¹, и короля Норвегии, история которого также не написана до конца¹⁰². Однако франко-норвежские контакты в эту эпоху определенно существовали, а военная активность норвежского конунга в Северном море превращала его в идеального союзника против альянса морских держав.

Харальд вступил в брак с Елизаветой, скорее всего, зимой 1044–1045 гг. и получил власть над частью Норвегии в 1046 г.¹⁰³ Если о претензиях Харальда на датскую корону хорошо известно, то его политика в отношении Англии до событий 1066 г. остается неясной. Как преемник конунга Норвегии Магнуса I Олавсона (†1047) в силу его соглашения 1036 г. с правителем Дании Хёрдакнутом (†1042), сыном Кнута Могучего и Эммы Нормандской, Харальд Суровый Правитель мог рассматриваться как возможный претендент на английскую корону, хотя его права здесь оказываются более дискуссионными¹⁰⁴. Полагаем, что формирование амбиций Харальда Сигурдарсона в отношении Англии должны восходить именно к концу 1040 – началу 1050-х годов.

Подобные амбиции могли послужить основой для его альянса с Генрихом, направленного против Нормандии, правитель которой получает в это время шанс занять английский престол. Морские набеги конунга, названного Адамом Бременским *fulminis septentrionis*, простирались от Оркнейских островов и Исландии до Дании и славянских земель¹⁰⁵, и Харальд

¹⁰¹ Подобные оценки см.: *Calmette J.* Trilogie de l'histoire de France. – Paris, 1948. – Vol. 1. – P. 177; *Petit-Dutaillis C.* Frédéric Soënnée // Bibliothèque de l'École des chartes. – Paris, 1942. – T. 103. – P. 367; *Dhondt J.* Quelques aspects du règne d'Henri Ier, roi de France // Mélanges d'histoire du Moyen Âges dédiés à la mémoire de Louis Halphen / C. E. Perrin (éd.). – Paris, 1951. – P. 199.

¹⁰² *Christophersen A.* Royal Authority and Early Urbanization in Trondheim during the Transition to the Historical Period // Archaeology and the Urban Economy: Festschrift to Asbjørn / E. Herteig, S. Myrvol (ed.). – Bergen, 1989. – P. 91–135. См. об этом периоде: *Bagge S.* Eleventh century Norway: the formation of a Kingdom // The Neighbours of Poland in the

11th century / P. Urbańczyk (ed.). – Warsaw, 2002. – P. 29–47.

¹⁰³ *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. – Москва, 2012. – С. 483–485.

¹⁰⁴ *Barlow F.* The Norman Conquest and beyond. – London, 1983. – P. 72; *Neveux F.* Harald le Sévère, roi Norvège : le grand oublié de la tapisserie de Bayeux // La tapisserie de Bayeux. – P. 56.

¹⁰⁵ *Adam Bremensis.* Hamburgische Kirchengeschichte // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. – Hannover, Leipzig, 1917. – T. 3: Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / B. Schmeidler (ed.). – P. 159 (III. 17).

вполне мог создать угрозу морскому сообщению между Нормандией, Англией и Фландрией. Некоторые историки приписывают ему разорение Хедебю в 1050 г.¹⁰⁶, а присутствие скандинавов, возможно, норвежцев на берегах Ла-Манша и во Фландрии в 1048–1050 гг. упомянуто в “Англо-Саксонской хронике”¹⁰⁷. К тому же, Харальд оказывается не первым норвежским конунгом, имевшим союзные отношения с континентальными правителями. Олав Харальдссон уже состоял на службе у герцога Нормандии Ричарда II во время его конфликта с Эдом II, графом Блуа, в 1013–1014 г. Известие об этом союзе было трансформировано норвежским хронистом монахом Теодорихом в загадочную информацию, что Вильгельм Нормандский использовал конунга против короля Франции Роберта¹⁰⁸.

Адам Бременский оказывается единственным автором-современником описываемых событий, повествующим об отношениях норвежского конунга и Европы. Защищая юрисдикцию гамбургских архиепископов над Норвегией, которую Харальд постоянно ставил под сомнение, Адам не мог относиться к нему непредвзято. В этой связи представляет особенный интерес его сохранившийся о том, что Харальд сумел установить церковные связи с “Галлией” и отправлял туда на ординацию своих епископов¹⁰⁹. Если Адольф Дитлер Йоргенсон (1840–1897) полагал, что “*in Galliam*” должно означать Аквитанию, то Стефан Ковье предложил видеть здесь Нормандию¹¹⁰. Общеизвестно, однако, что у Адама Бременского “*Gallia*” могла обозначать территории к западу от Рейна вообще. Учитывая такое архаичное употребление термина, стоит предположить, что оно отсылает нас скорее к “*metropolitanae Remensis*” и “*Galliae Belgica*”, а не к “*Normandiae*” и “*metropolitanae Rothomagensis*”. В сообщении Адама можно увидеть указание на церковные контакты между Харальдом Норвежским и Генрихом Французским. Вообще же, континентальные клирики достаточно активно проявляли себя как на Британских островах, так и на Скандинавском полуострове¹¹¹.

¹⁰⁶ Neveux F. Harald le Sévère... – P. 55.

¹⁰⁷ Abrams L. England, Normandy and Scandinavia // A Companion to the Anglo-Norman World / C. Harper-Bill, E. van Houts (eds.). – Rochester; New York, 2003. – P. 54. – Notes 69, 70.

¹⁰⁸ Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagensium // Monumenta historica Norvegiae: latinske Kildeskriver til Norges Historie i Middelalderen / G. Strom (ed.). – Kristiania, 1880. – P. 22 (XIII) (“Willelmus dux Normanniae adsciverit eum sibi contra Robertum regem Franciae”). См. также: Bauduin P. La première Normandie (X^e–XIe siècles). Sur les frontières de la haute Normandie: identité et construction d’une principauté. 2e éd. – Caen, 2006. – P. 182; Coviaux S. Norvège et Normandie au XIe

siècle // Annales de Normandie. – Caen, 2005. – Т. 55(3). – P. 199, 200–203; Gesta Normannorum ducum of Wiliam of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni / E. van Houts (ed.). – Oxford, 1995. – Т. 2. – P. 26–28 (V. 12).

¹⁰⁹ Adam Bremensis. Hamburgische Kirchengeschichte. – P. 160 (III. 16, 17; schol. 68, 69) (“Haraldus rex ab illo die direxit episcopos suos in Galliam”). См. также: Helle K. The organisation of the twelfth-century Norwegian church // St Magnus Cathedral and Orkney’s twelfth-century renaissance / B. Crawford (ed.). – Aberdeen, 1988. – P. 47.

¹¹⁰ Coviaux S. Norvège et Normandie... – P. 208–209.

¹¹¹ Hare M. Cnut and Lotharinga: Two Notes // Anglo-Saxon England. – Cambridge, 2000. – Vol. 29. – P. 261–278.

История женитьбы Генриха на Анне имеет еще одно совпадение с событиями церковной истории Франции и Норвегии. В данном случае речь идет о почитании св. Климента Римского. Именно на рубеже 1040–1050-х годов в обеих странах вновь пробуждается интерес к культуре этого святого¹¹². Средневековая французская рукопись “Псалтырь Одальрика”, сохранившаяся в копии XII в., содержит т.н. Реймскую глоссу¹¹³. Здесь сообщается, что Одальрик, канонник собора в Реймсе, попросил епископа Шалонского Роже II (1042–1066), члена посольства в Киев (*Chiou*), собрать сведения относительно мощей св. Климента, которые, по его знанию, некогда находились в Херсонесе (*Cersona*) на границе с Русью (*Rabastia*)¹¹⁴. В действительности, эти реликвии, обретенные св. Константином Философом в Корсуне в середине IX в., во время описываемых событий находились в Киеве, будучи перенесенными сюда князем Владимиром Святым после его крещения в 988 г.¹¹⁵. Епископ Роже исполнил просьбу Одальрика и по возвращении поведал, не без анахронизмов, например, об участии некоего папы по имени *Iulius* в обретении реликвий в IX в., что мощи находятся непосредственно в Киеве¹¹⁶. Еще одна ошибка информатора состоит в том, что перенесение мощей связывается с самим Ярославом, а не с его отцом Владимиром. На этом основании Вера Брюсова, вслед за Дмитрием Айналовым, полагала, как нам представляется – напрасно, что упоминание Ярослава в связи с перенесением мощей св. Климента, должно

¹¹² Crawford B. The Churches dedicated to St. Clement in Medieval England. A Hagio-geography of the Seafarers' Saint in 11th century North Europe. – St Petersburg, 2008. – P. 13–15, 23–28, 34–37; Garipzanov I. The Journey of St Clement's Cult from the Black Sea to the Baltic Region // From Goths to Varangians: Communication and Cultural Exchange between the Baltic and the Black Sea / L. Bjerg, J. H. Lind, S. M. Sindbæk (eds.). – Aarhus, 2013. – P. 369–380.

¹¹³ Reims, Bibliothèque municipale. Ms n° 0015 (anc. A. 020), f. 214 v.

¹¹⁴ Catalogue général des manuscrits... – P. 23; Gaiffier, de, B. Odalric de Reims, ses manuscrits et les reliques de saint Clément a Cherson // Études de civilisation médiévale (IXe–XIIe siècles): Melanges offerts à E.-R. Labande. – Poitiers, 1974. – P. 315–319. Именно в публикации Бодуана де Гэффье на стр. 318 допущена досадная опечатка, которая “датирует” французское посольство в Киев 1048 г. (“anno incarnati Verbi millesimo XLVIII”) вместо указанного в рукописи “XLVIII”. Правильный год – 1049 г. можно увидеть и тремя строчками выше на той же странице. Эта оплошность привела к “пересмотру”

даты посольства в новом российском издании “Реймской глоссы”: Древняя Русь в свете зарубежных источников... Западноевропейские источники... – С. 101. Ср.: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Е. А. Мельникова (ред.). – Москва, 1999. – С. 354.

¹¹⁵ Duthilleul P. Les reliques de Clément de Rome // Revue des études byzantines. – Paris, 1958. – Vol. 16. – P. 85–98; Уханова Е. В. Культ св. Климента, папы Римского, в истории византийской и древнерусской церкви IX – первой половины XI в. // Annali dell'Istituto universitario Orientale di Napoli. Aion Slavistica. – Napoli, 1997–1998. – Т. 5. – P. 505–570; Ее же. Обретение мощей св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // Византийский временник. – Москва, 2000. – Т. 59(84). – С. 116–128.

¹¹⁶ Иногда встречающееся мнение, что свадебное посольство принесло из Киева во Францию частицу мощей св. Климента как дар князя Ярослава Мудрого (см., напр.: Porre A., Porre D. The Autograph of Anna of Rus' ... – P. 401–402), не находит подтверждения в источниках.

объясняться не ошибкой информатора, а успешным походом князя на Корсунь, который компенсировал разгром экспедиции против Константинополя в 1043 г.¹¹⁷ При этом епископ Роже сослался на личное общение с князем, которого он называет как *Oresclavus*¹¹⁸, так и *Georgius Scavus*.

Не лишне задаться вопросом: что именно могло пробудить интерес Одальрика к мощам св. Климента в 1049 г.? Стоит напомнить, что именно в это время Харальд Сигурдарсон основывает в Осло церковь св. Климента, обновляя уже существовавший в Северо-Западной Европе культ этого святого¹¹⁹. Вероятность того, что эта церковь была основана Харальдом Гормсоном, крайне невелика¹²⁰. Не исключено, что посвящение церкви св. Клименту было связано с перенесением в Норвегию из Киева частицы мощей святого, которое мог предпринять сам Харальд. Если, как мы только что предположили, между Осло и Реймсом существовали церковные связи, интерес Одальрика к мощам святого вполне мог быть вызван известиями из Норвегии. Дополнительно этот интерес мог быть “подогрет” и визитом в Реймс другого римского епископа, Льва IX, который участвовал в перенесении мощей св. Ремигия. Не случайно в сделанном современником описании этого события постоянно присутствуют аллюзии на перенесение мощей св. Климента¹²¹.

Принимая во внимание последнюю возможность, эпизод с мощами может дать *terminus post quem* для посольства. Миссия могла отправиться в Киев после собора в Реймсе, между октябрём и концом декабря 1049 г. Впрочем, известно, что собор отлучил от общения тех французских епископов, которые его проигнорировали. Акты собора упоминают эккоммуникацию архиепископа Санса и епископов Бовэ и Амьена¹²². Имена Роже Шалонского и Готье, епископа Мо, в этом списке не упомянуты.

¹¹⁷ Брюсова В. Г. Русско-византийские отношения середины XI века // Вопросы истории. – Москва, 1972. – № 3. – С. 57, 59–60, 62; Айналов Д. В. Судьба киевского художественного наследия // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. – Петроград, 1918. – Т. 12. – С. 26–27.

¹¹⁸ Стоит сравнить такую форму имени русского князя в латинском тексте с данными скандинавских саг, где он именуется *Jarizleifr*, *Jaruzleifr*, *Jarizleifr*, *Jarizleivor*, *Jarizlafir*, *Jarisleifr*, *Urisleifr*, *Ierzlavr*, *Jarzellavus*, *Iarezlafus*, *Jaritzlavus*, и даже *Wirtzlavus*: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. 5: Древнескандинавские источники / Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельникова (сост., пер. и коммент.). – Москва, 2009. – С. 65.

¹¹⁹ *Walaker Nordeide S., Gullusken S.* First Generation Christians, Second Genera-

tion Radiocarbon Dates: The Cemetery at St. Clement's in Oslo // *Norwegian Archaeological Review*. – Oslo, 2007. – Vol. 40(1). – P. 1–25.

¹²⁰ *Crawford B.* The churches dedicated to St. Clement in Norway. A Discussion of their Origin and Function // *Collegium Mediaevale*. – Oslo, 2004. – Vol. 17. – P. 100–131. Дискуссию см.: *Cinthio E.* The Churches of St. Clemens in Scandinavia // *Archaeologia Lundensia*. – Lund, 1968. – Т. 3. 9. – P. 103–116; *Lidén H.-E.* The Church of St Clement in Oslo // *West over sea: studies in Scandinavian sea-borne expansion and settlement before 1300: a festschrift in honour of Dr Barbara E. Crawford / B. Ballin Smith, S. Taylor, G. Williams (eds.)*. – Leiden, 2007. – P. 251–264.

¹²¹ *Anselmi Remensis historia...* – Col. 1415–1440; *Anselme de Saint-Remy.* Histoire de la dédicace de Saint-Remy. – P. 179–297.

¹²² *Hefele, von, K. J.* Histoire des conciles... – P. 308.

Это дало Мишелю Бюру возможность заключить, что во время собора они уже отправились в Киев¹²³. Наша гипотеза заставляет нас искать иные причины отсутствия Роже и Готье на соборе, как и заново объяснять отсутствие канонических санкций против них.

В завершении нашего исследования заметим, что Адам Бременский упоминает о возвращении Харальда Сурового Правителя из Греции в Норвегию и о его браке с Елизаветой в той же схолии, что и о женитьбе Генриха на Анне, как если бы речь шла о взаимосвязанных событиях, или же эти данные были заимствованы из одного источника¹²⁴. Все вышеперечисленные соображения позволяют считать гипотезу о попытке создания франко-норвежского союза в условиях формирования коалиции между Нормандией, Англией и Фландрией вполне допустимой. Частью этого политического альянса и мог быть брак Генриха с сестрой супруги норвежского конунга.

Насколько этот союз был успешен, сказать затруднительно. О каких-либо его реальных последствиях нам не известно. Возможно, он вообще был “заморожен” на стадии сближения двух государей и установления церковных контактов. Основные заботы Харальда были связаны с решением внутренних проблем Норвегии¹²⁵, что могло помешать ему вести активную внешнюю политику. Сам Генрих мог предпочесть другие способы сдерживания нормандцев, тем более, что конфликт не вышел за пределы материка. После поражений в 1054 и 1057 гг. при Мортемаре и Варавилле король уже не рассчитывал подчинить себе нормандского герцога¹²⁶. Не вполне понятна и роль Фландрии в сложении “тройственного союза”, о контактах которой с норвежцами около 1050 г. уже писалось выше¹²⁷. Возможно, 1052–1053 гг. были тем рубежом, который мог окончательно похоронить предполагаемый франко-норвежский альянс. В это время в нормано-англо-фландрской коалиции обозначились серьезные противоречия из-за Годвина Уэсекского, а через несколько лет, в 1060 г., Бодуан Фландрский станет регентом юного короля Франции Филиппа. Почти одновременно папа Лев IX в январе 1053 г. подтвердил права гамбургских архиепископов в отношении Норвегии¹²⁸, что поставило крест на ее возможном церковном союзе с Францией.

Отметим, что у выдвинутой нами гипотезы о причинах брака Генриха и Анны есть определенные преимущества перед прочими существующими

¹²³ *Bur M.* Léon IX et la France... – P. 247.

¹²⁴ *Adam Bremensis.* Hamburgische Kirchengeschichte. – P. 153, (III.12, schol. 62 [63]) (“Haroldus a Graecia regressus filiam regis Ruziae Gerzlef uxorem accepit. Alteram tulit Andreas, rex Ungrorum, de qua genitus est Salomon. Terciam duxit rex Francorum Heinricus, quae peperit ei Philippum”).

¹²⁵ *Krag C.* The early unification of Norway // *The Cambridge History of Scandinavia* / K. Helle (ed.). – Cambridge, 2008. – Vol. 1. – P. 198–199.

¹²⁶ *Dhondt J.* Les relations entre la France et la Normandie... – P. 465–486.

¹²⁷ *Abrams L.* England, Normandy and Scandinavia... – P. 54.

¹²⁸ *Regesta pontificum Romanorum* / W. Seegrün. T. Schieffer (ed.). – Göttingen, 1988. – Т. 6. – Nr. 81. См. также: *Zotz T.* Pallium et alia quaedam archiepiscopatus insignia: zum Beziehungsgefüge und zu Rangfragen der Reichskirchen im Spiegel der päpstlichen Privilegierung des 10. und 11. Jahrhunderts // *Festschrift für Berent Schwineköper zu seinem siebzigsten Geburtstag.* H. Maurer / H. Patze (Hrsg.). – Sigmaringen, 1982. – S. 173; *Pedersen F.* Politics and Prelates: Kingdom, Church and Empire in Southern Scandinavia,

объяснениями. Она не выходит за рамки границ и политических интересов государств Северо-Западной Европы, возвращает Норвегию середины XI в. в европейскую внешнюю политику, не превосходит интерпретационные возможности источников, свидетельствующих о военной активности Харальда Сигурдарсона в этом регионе и о его церковных контактах с церковью "Галлии", и идеально соответствует хронологии развития конфликта между Францией и Нормандией.

Совершенно очевидно, что следующий брак Анны как вдовствующей королевы с графом Валуа Раулем IV де Крепи, который мог состояться уже в 1061 г.¹²⁹, также имел целью решение текущих проблем французского королевства. В литературе этот брак именуется "скандальным", "тайным", "романтическим", а в представлении некоторых он даже сопровождался "похищением" невесты¹³⁰. Научная историография, посвященная второму браку Анны, весьма противоречива. Его сравнивают с новым замужеством Феофано, вдовы Оттона II, поскольку в обоих случаях чужестранное происхождение и отсутствие семейной поддержки обрекало вдов на изоляцию. Это и заставило их, по мнению некоторых исследователей, искать жизненную опору и утраченный социальный статус в новом браке¹³¹. Однако такой подход, предполагающий инициативу вдовы эпохи Средневековья в вопросе нового брака, представляется нам неоправданной модернизацией истории.

Принято также считать, что папа Александр потребовал от графа Рауля отказаться от новой супруги и вернуться к предыдущей жене Элеоноре, графине Монтидь и Перрона, а после категорического отказа – отлучил его от Церкви¹³². Однако эти предположения не находят подтверждения в источниках. Гипотеза о церковном отлучении основывается, с одной стороны, на письме архиепископа Реймского Гervasия к папе, которое говорит лишь о беспокойстве регентского совета при молодом короле, вызванном этим браком¹³³, а с другой стороны – на известии *Chronicon sancti Petri Vivi Senonensis*¹³⁴.

950–1076 // Sacri canones servandi sunt: Ius canonicum et status ecclesiae saeculis XIII–XV / P. Krafl (ed.). – Prague, 2008. – P. 153–167.

¹²⁹ Verdon J. Les veuves des rois de France aux Xe et XIe siècles // *Veuves et veuvage dans le haut Moyen Âge* / M. Parisse (dir.). – Paris, 1993. – P. 188.

¹³⁰ Feuer D., Hendecourt, de, J. Dictionnaire des souverains de France et de leurs épouses. – Paris, 2006. – P. 30; Favier J. Dictionnaire de la France médiévale... – P. 51.

¹³¹ Parisse M. Des veuves au monastère // *Veuves et veuvage...* – P. 263; Santinelli E. Des femmes explorées... – P. 245–246, 372.

¹³² Caix de Saint-Aymour A. Anne de Russie... – P. 58. Cp.: Dhondt J. Sept femmes et un trios des rois... – P. 59–60; Feuchère P. Une tentative manquée de concentration territoriale entre Somme et Seine: la principauté

d'Amiens-Valois au XIe siècle, étude de géographie historique // *Le Moyen Âge: revue d'histoire et de philologie*. – Louvain-la-Neuve; Paris, 1954. – Vol. 60 (4e série, n° 9). – P. 13.

¹³³ Gervasii Remorum Archiepiscopi epistula ad Alexandrum II Papam // *Recueil des Historiens des Gaules et de la France* / M. Bouquet (éd.). – Paris, 1767. – T. 11. – P. 499 ("Regnum nostrum non mediocriter conturbatus est: regina enim nostra comiti Rodulpho nupsit, quod factum rex noster quam maxime dolet. At custodes ipsus non aequè graviter ferunt").

¹³⁴ *Chronicon sancti Petri...* – P. 507–508 ("Mortuus autem Henrica rege, Rodulfus comes, consanguineus ejusdem regis, duxit uxorem in conjugio contra jus et fas, unde fuit excommunicatus").

Информация хроники остается уникальной. Естественно, для некоторых, особенно клириков, такой брак выглядел “скандальным”¹³⁵. Очевидно, хронист исходил в своем тексте из канонической нормы, не интересуясь конкретными обстоятельствами и описывая то, что “должно было случиться” в соответствии с законами нарративного жанра. Мнение, что Анна вступила во второй брак против воли своего сына Филиппа¹³⁶, также не находит подтверждения. Все это не позволяет считать, что новый брак спровоцировал канонические санкции в отношении супругов и изолировал Анну и Рауля от королевского двора, тем самым подтолкнув графа к союзу с Нормандией¹³⁷.

Историки уже отмечали, что брак Анны и Рауля не лишил ее статуса королевы-матери¹³⁸, а сам граф продолжал оставаться одной из влиятельнейших фигур при дворе Филиппа, о чем свидетельствуют его подписи под многочисленными королевскими дипломами¹³⁹. Если во второй половине 1065–1066 гг. их имена действительно не встречаются в официальных документах, то это должно объясняться постоянным пребыванием молодого короля на севере Франции и во Фландрии, куда он отправлялся вместе со своим регентом Бодуаном¹⁴⁰. В связи с этим нельзя согласиться с мнением Жана Вердана, который считал, что после вступления в новый брак Анна все реже и реже участвовала в государственном управлении¹⁴¹. Непосредственное упоминание Анны в королевских актах 1060–1070-х годов свидетельствует о ее высоком положении в государстве. Мир с Нормандией должен был соответствовать интересам молодого короля *Regni Francorum*, и сложившийся в 1060-х годах союз Рауля де Крепи с Вильгельмом должен рассматриваться не как следствие его противоречий с королевским двором, а как результат дипломатических усилий одного из влиятельнейших *principes regalis palatii*. К тому же, став свойственником короля, Рауль, как полагают, усилил свои позиции в Шампани¹⁴².

Все эти наблюдения заставляют предположить, что брак Анны и Рауля де Крепи были лишь эпизодами внутривосточной борьбы за власть после смерти Генриха, когда соотношение сил было нарушено, а роль *optimates* и *omnibus baronibus Francie* возросла¹⁴³. Брак был позитивно воспринят

¹³⁵ Bates D. Lord Sudeley's Ancestors: the Family of the Counts of Amiens, Valois and Vexin in France and England during the 11th Century // The Sudeleys – Lords of Toddington. – Thetford, 1987. – P. 43.

¹³⁶ Santinelli E. Des femmes éplorées... – P. 130. – Note 130.

¹³⁷ Bauduin P. La première Normandie... – P. 259.

¹³⁸ Prou M. Recueil des actes de Philippe... – P. XXXII; Olivier-Martin F. Études sur les régences. – P. 22–26. См. также: Luchaire A. Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capétiens (987–1180). 2e éd. – Paris, 1891.

¹³⁹ Fliche A. Le Règne de Philippe... – P. 22; Lemaignier J.-F. Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens... – P. 104. – Note 144, 113, 114.

¹⁴⁰ Prou M. Recueil des actes de Philippe... – P. CXXXIV.

¹⁴¹ Verdon J. Les veuves des rois de France... – P. 188.

¹⁴² Bur M. La Formation du comté de Champagne: v. 950–v. 1150. – Nancy, 1977. – P. 214.

¹⁴³ Dhondt J. Election et hérédité sous les Carolingiens et les premiers Capétiens // Revue belge de philologie et d'histoire. – Bruxelles, 1939. – Vol. 18(4). – P. 948–949; Olivier-Martin F. Études sur les régences. – P. 11–12, 25.

обществом, о чем свидетельствует Гуго де Флери¹⁴⁴. Его можно рассматривать как своеобразное восстание французской аристократии против навязанного извне регентства. Граф Рауль немедленно отреагировал на этот вызов браком с вдовой короля, разведясь со своей второй супругой, предварительно обвинив ее в измене ради соблюдения канонических норм. Это моментально превращало его в первейшего советника королевской *curiae*¹⁴⁵. В свою очередь, Бодуан, как регент, и архиепископ Гервасий, как архиканцлер, боялись утратить свое политическое влияние, о чем, собственно, и свидетельствует их послание папе Александру, отражавшее смятение в новой ситуации¹⁴⁶.

Для графа де Крепи этот брак не был проявлением “цинизма”¹⁴⁷, но стратегией социально-политического поведения, продиктованной реалиями средневековой эпохи. Новый брак, иногда даже в запрещенных степенях родства с вдовами правителей, оказывался одним из способов доступа к власти или ее укрепления¹⁴⁸. Подобным образом Роберт II, отец Генриха, женился на Розалии, вдове Арнульфа II, графа Фландрии, и дочери итальянского короля Беренгария II, потомка Каролингов, которая была на двадцать лет его старше, а затем на своей кузине Берте, вдове графа Блуа Эда I⁴⁹. Новый брак Огивы Уэсекской, вдовы короля Франции Карла III Простоватого, с Гербертом, графом Вермануда, и союз Эммы Нормандской, вдовы Этельреда II Английского, с конунгом Кнудом Могучим также являлись прецедентами подобного поведения. Они были свежи в памяти людей середины XI в., пусть эта практика и носила архаический оттенок.

Таким образом, и первый, и второй браки Анны перестают быть “загадочными” и “необъяснимыми”. Подобные оценки стали возможны не в последнюю очередь потому, что исследователи зачастую игнорировали прочие свидетельства о матримониальных союзах между Северо-Западной и Восточной Европой в XI в. и полагали, будто бы непосредственные контакты между Францией и Русью восходят лишь к позднему Средневековью. Однако тот же Адам Бременский сообщает, что Кнут Могучий, после покорения Англии в 1016 г., выдал замуж или обручил свою сестру Эстрид-Маргариту за Ричарда II Нормандского¹⁵⁰. Согласно более достоверной информации Рауля Глабера, женихом был сын Ричарда Роберт, отец Вильгельма Завоевателя¹⁵¹.

¹⁴⁴ Hugues de Fleury. Liber qui moderatorum regum Francorum continet actus / G. Waitz (ed.) / MGH. SS. – Hannover, 1851. – Vol. 9. – P. 389 (“Anne, Henrici relictā, nupsit Rodulfo comiti, viro nobili et generoso”).

¹⁴⁵ Feuchère P. Une tentative manquée... – P. 11, 13.

¹⁴⁶ Ср. мнение: Andrew W. L. Royal Succession in Capetian France. – Cambridge (Mass.); London, 1981. – P. 46.

¹⁴⁷ Ср.: Lemarignier J.-F. Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens... – P. 114, note 185.

¹⁴⁸ По поводу статуса вдовы в эту эпоху см.: Rosambert A. La Veuve en droit canonique

jusqu’au XIVe siècle. – Paris, 1923; Le Bras G. Le mariage dans la théologie et le droit de l’Église du XIe au XIIIe siècle // Cahiers de civilisation médiévale. – Poitiers, 1968. – Vol. 11(42). – P. 191–202; Santinelli E. Des femmes éplorées... – P. 191–202; Santinelli E. Des femmes éplorées...

¹⁴⁹ Riché P. Les Carolingiens: une famille qui fit l’Europe. – Paris, 1983. – P. 303.

¹⁵⁰ Adam Bremensis. Hamburgische Kirchengeschichte. – P. 114, (II. 54) (“Chnud regnum Adelardi accepit uxoremque eius Imman nomine, quae fuit soror comitis Northmannorum Rikardi. Cui rex Danorum suam dedit germanam Margaretam pro federe”).

¹⁵¹ Raoul Glaber. Les cinq livres de ses histoires (900–1044) / M. Prou (éd.). – Paris,

После разрыва с Робертом Эстрид была выдана замуж за датского ярла Ульфа Торгильссона, а затем становится женой “сына короля Руси”¹⁵². Весьма возможно, что речь идет об Илье Ярославиче, новгородском князе. А. Назаренко полагает, что тот умер в 1019 г.¹⁵³, однако есть основания отнести смерть Ильи к 1033–1034 гг.¹⁵⁴ Следовательно, брак мог вписываться в усилия Ярослава Мудрого построить новые отношения с северным регионом¹⁵⁵. Этот пример не одинок, поскольку альянс Владимира Мономаха с Гитой, дочерью англо-саксонского короля Харальда, в 1072–1074 гг., пусть и после нескольких лет, проведенных ею при дворе датского короля Свена Эстридсена¹⁵⁶, также связывает интересующие нас части Европы. В XII–XIV вв. определенно существовали архитектурные, культурные и торговые связи между Францией и Русью, предполагавшие даже паломничество выходцев из Древней Руси к святыням юга Франции – Сан-Жиль-дю-Гард¹⁵⁷. Лишь состояние источников и отсутствие специальных исследований превратили судьбу Анны Ярославны в “загадку”, разгадка которой, как представляется, связана преимущественно с политическими проблемами Северо-Западной Европы середины XI ст. и ее традиционными отношениями с Древней Русью.

*Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Санкт-Петербург*

1886. – P. 108 (IV, 20); *Raoul Glaber. Histoires* / M. Arnoux (trad. et prés.). – Turnhout, 1996. – P. 109–110. См. также: *Stafford P. Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women’s Power in Eleventh-Century England*. – Oxford, 1997. – P. 235.

¹⁵² *Adam Bremensis. Hamburgische Kirchengeschichte*. – P. 114–115 (II, 54, schol. 39 [40]) (“...quam deinde Chnud repudiatam a comite Wolf duci Anglie dedit... Chnut sororem suam Estred filio regis de Ruzzia dedit in matrimonium”). Ряд исследователей полагает, что брак Эстрид и Ульфа состоялся до, а не после ее свадьбы с Робертом Нормандским, см. напр.: *Keynes S. Cnut’s Earls // The Reign of Cnut, King of England, Denmark and Norway* / A. Rumble (ed.). – London; New York, 1994. – P. 62–64.

¹⁵³ *Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях...* – С. 476, 483.

¹⁵⁴ *Новгородские летописи // Полное собрание русских летописей*. – Санкт-Петербург, 1841. – Т. 3. – С. 210.

¹⁵⁵ *Мельникова Е. А. Балтийская политика Ярослава Мудрого // Ярослав Мудрый и его эпоха: Сб. статей / И. Н. Данилевский, Е. А. Мельникова (ред.)*. – Москва, 2008. – С. 78–133.

¹⁵⁶ *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / J. Olrik, H. Raeder (ed.). – Copenhagen, 1931. – P. 308 (XI, 6, 3); *Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях...* – С. 512, 514–529.

¹⁵⁷ *Иоаннисян О. М. К вопросу о происхождении мастеров Дмитриевского собора во Владимире // Труды по русской истории: сборник статей в память о 60-летию И. В. Дубова / Ю. Г. Алексеев и др. (ред.)*. – Москва, 2007. – С. 277–315; *Мусин А. Е. Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода: к истории связей Новгорода и Ганзы // Записки Института истории материальной культуры*. – Санкт-Петербург, 2012. – Вып. 7. – С. 132–147; *Hartman-Virnich A. Saint-Gilles-du-Gard. Nouvelles recherches sur un monument majeur de l’art roman. Conclusion // Bulletin monumental*. – Paris, 2013. – Vol. 171(4). – P. 399–400; *Куделин А. Б., Виноградов В. А., Казанский Н. Н. Программа фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН “Язык и литература в контексте культурной динамики”. Отчеты по проектам за 2013 г.* – Москва, 2013. – С. 116 (http://iling-ran.ru/official/2012-2014_oifn_langlit_report_2013.pdf).